

«Всегда и во всём опережать врага» — девиз советских конструкторов — творцов вооружения. Наши пушки, танки, самолёты по своим боевым качествам далеко превосходят немецкие.

В ряду передовых конструкторов, прославивших свои имена созданием первоклассных видов вооружения, одно из первых мест занимает авиаконструктор Герой социалистического труда Александр Сергеевич Яковлев. Его истребители — лёгкие, быстроходные, оснащённые мощным оружием «яки» — гроза фашистских воздушных пиратов.

На нашем снимке: генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы А. С. Яковлев у своих самолётов на аэродроме.

Фото М. Казанинковой.

Капитан В. В. Голубев начал войну старшиной роты. Сейчас он — командир батальона, награжден двумя орденами Красной звезды. Капитан Голубев лично уничтожил 150 немцев.

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Николай Гулаев за время войны сбил 50 вражеских самолетов. Недавно Николай Гулаев награжден второй медалью «Золотая звезда». На снимке: летчики поздравляют дважды Героя Советского Союза Гулаева с высокой наградой.

Александра Касаткина — снайпер Н-ской части 1-го Белорусского фронта. На её счету 33 уничтоженных гитлеровца. Тов. Касаткина награждена орденом Красной звезды, орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Курбан Ата Нурматов руководит стахановским звеном в колхозе «Зарбдар», Узбекский ССР. Звено дало обязательство собрать в этом году 100 центнеров хлопка с гектара. На снимке: Курбан Ата Нурматов и его дочь Огульхан на полевых работах.

Артисты академического Малого театра построили на свои средства эскадрилью самолетов. В торжественной обстановке состоялась передача эскадрильи Н-ской авиачасти. На снимке: дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации С. П. Денисов и лауреат Сталинской премии народная артистка СССР А. А. Яблочкина у самолетов эскадрильи.

СОВЕТСКОЕ ЗНАМЯ НАД ВИЛЬНЮСОМ!

Фото И. Рюмина

Прекрасный древний город Вильнюс, окружённый со всех сторон холмами, утопает в зелени. Столица Советской Литвы освобождена. Улицы её ещё носят следы недавних боёв.

СОВЕТСКОЕ ЗНАМЯ НАД ВИЛЬНЮСОМ

Фото Я. Рюмкина

Через ворота Остробрамской часовни открывается вид на одну из улиц города. В конце её — пожар. Немецкие разбойники, отступая под ударами наших войск, подожгли жилые кварталы.

Первыми в город ворвались наши танкисты. Население радостно встречает советских воинов. Завязалась беседа. Горожане рассказывают экипажу старшего сержанта Таркова о том, как жили при немцах.

Сердце Литвы, колыбель литовской национальной культуры — Вильнюс освобождён!

Вновь победное красное знамя реет над башней древнего замка на горе Гедимина!

Прекрасный древний город. В нём каждый камень напоминает о славных временах Гедимина и Витовта, руководивших борьбой литовского народа против псов-рыцарей. Шли столетия. Неоднократно немцы пытались подчинить себе Литву. Огнём и мечом тевтоны разорили побережье Балтики. Мужественно и стойко боролась Литва со своим исконным врагом. Лютая жадность и злоба немецких баронов хорошо были известны литовцам и в более «новые» времена.

Напав на Советский Союз, гитлеровцы захватили временно территорию Советской Литвы. Три тяжких года томилась молодая советская республика под гнётом ненавистных немецких захватчиков. Кровь и смерть принесли они сюда. Коварным сапогом попирали немцы государственность и культуру литовского народа. Они мучили и беспощадно истребляли ни в чём неповинных людей, тысячами угоняли их на немецкую каторгу.

Но не сломило немецкое иго свободолюбивый дух литовского народа, не покорились литовцы оккупантам, не позволили онемечить свой

Вместе с частями Красной Армии в город вступили одиннадцать партизанских отрядов. На нашем снимке: партизанка Зоя Рубинзон несёт службу по охране города

древний Вильнюс. Многие тысячи литовцев вступили в ряды Красной Армии и самоотверженно сражаются на фронтах Отечественной войны, тысячи ушли в партизанские отряды.

Горячо поддерживаемые всем населением, народные мстители ежедневно чапоминали захватчикам о том, кто является истинным хозяином на литовской земле. Партизанские отряды истребляли гитлеровских палачей, пускали под откос немецкие эшелоны, поджигали склады, совершали диверсии на предприятиях, железных дорогах. Горела земля под ногами фашистских поработителей.

Уверенность, что Красная Армия выручит Советскую Литву из горького плена и что братские народы принесут спасение от немецких людоедов, вдохновляла вильнюсских партизан на подвиги.

Стремительная лавина наступающей Красной Армии докатилась до Вильнюса. Немцы яростно сопротивлялись. Они беспощадно обстреливали из орудий и танков каждый квартал, каждый дом. Они взрывали здания, разрушили ряд ценнейших архитектурных сооружений.

После пятидневных боёв немецкий гарнизон города был уничтожен.

Наступление Красной Армии слилось с борьбой партизан, и солнце свободы уже ярко горит над литовской столицей!

Город Вильнюс вновь начинает жить! Освобождение всей Литвы не за горами!

Немцы приготовили вывезти вещевой склад. Но не до того им было! Пришлось бросить обмундирования и бельё прямо на мостовой.

Солдаты разгромленного немецкого гарнизона сдаются в плен. Подняв белое полотнище вместо флага, группа немецких солдат направляется в нашу сторону.

В СЕМЬЕ ГЕРОЯ

Пелагея Михайловна Михаленкова.

Екатерина Михаленкова (слева), колхозный счетовод, выдаёт колхозницам справки о заработанных трудов днях.

Фото Л. Бать

Как всегда, первой проснулась мать — Пелагея Михайловна Михаленкова. Осторожно, чтобы не разбудить дочерей, она быстро оделась и вышла из избы. Каждое утро выйдет она так во двор, постоит и, если загорается погожий день, скажет. «Жаркие дела ожидают тебя сегодня, сынок. Желаю удачи тебе, мой родной соколик!»

Ничего, что сын её далеко, что погода там иная, чем в деревне Ермаки, Тишинского сельсовета, Смоленской области. Безграничная любовь матери расстояний не признаёт.

Второй проснулась старшая дочь, Евдокия. Забот у колхозного бригадира непочатый край: надо распределить работу, проверить семена, уточнить с председателем колхоза, какой участок занять под картофель.

Младшая дочь Пелагеи Михайловны, Екатерина, колхозный счетовод, с вечера долго просидела над составлением сводок. Но с восходом солнца поднялась и она: надо было срочно отправить сводки по бригадам.

За завтраком происходил обычный разговор.

— Где-то теперь Ефимушка? — вздохнув, спросила мать.

— Где же ему быть, как не в воздухе, — ответила Екатерина. — Лётчики встают рано. Может быть, он уже в бою.

— Помоги ему господь! — прошептала Пелагея Михайловна.

Позавтракав, семья разошлась: Евдокия ушла в поле, мать — на огород, Екатерина села за счётную работу.

...Встретиться с Ефимом за время войны матери и сёстрам не пришлось. Как-то ранним утром, когда линия фронта приблизилась к родным местам, над деревней появился самолёт. Он пролетел из конца в конец, затем развернулся и стал кружить над домом Михаленковых. Пелагея Михайловна выбежала на улицу. Сердцем она почуяла сына.

Да, это был Ефим. Он прилетел проститься с родной деревней, с домом, где провёл своё детство, с матерью и сёстрами. Самолёт кружил над крышами, а Пелагея Михайловна следила за ним, как завороченная. По её щекам катились горячие слёзы...

Семье Михаленковых пришлось пережить тяжёлые дни. В дом врываются германские солдаты. Они требовали хлеба, масла, яиц, грозили оружием. Екатерина пряталась в сарае, надев на себя рваную и грязную одежду. Евдокия берегла своего 14-летнего сына, но так и не сберегла: немцы отправили его в Германию.

Все надеялись на Ефима. Он был в семье олицетворением силы и мощи Красной Армии, которая непременно придёт и освободит их из немецкой неволи.

Наконец пришёл желанный час. Первых красноармейцев Пелагея Михайловна встретила, как родных детей, и всё спрашивала: не видели ли они её сына Ефима?

Однажды принесли письмо. Пелагея Михайловна заплакала от радости. Она поняла только одно, что сын её жив. Потом мать попросила Катю перечитать письмо и, немного успокоившись, стала диктовать ответ.

Герой Советского Союза
Ефим Михаленков.

«66 лет прожила я на белом свете, сынок, — диктовала мать, — но никогда не видывала таких извергов, как немцы. Мы не жили, а ждали своей очереди на тот свет. Ведь я теперь совсем седая, Ефимушка. А посмотрел бы ты, что случилось с нашей Евдокией. Когда немцы угнали её сына, она словно помешалась. Всклакивала по ночам, звала его. Теперь она отошла, работает колхозным бригадиром и своё горе глушит работой. Дом наш немцы спалили, хлеб и картошку забрали.

Ефимушка, родной ты мой! Отомсти проклятым немцам за наше горе. Кроме тебя ведь у нас в семье нет воинов. Пусть моё материнское благословение даст тебе новые силы, а наша любовь отведёт от тебя смерть. Будь героем».

В ответном письме Ефим прислал свою фотографию. Мать увидела на груди сына два ордена Красного знамени, орден Отечественной войны II степени, орден Александра Невского и медаль «За оборону Сталинграда» — пять наград!

...В этот день Пелагея Михайловна до полудня возилась на огороде. В работе время прошло незаметно. Вскоре вся семья собралась к обеду.

— Пелагея Михайловна, вам письмо от сына! — крикнул с улицы почтальон.

Все засуетились. А больше всех мать. Читала письмо Екатерина.

«Дорогая мамуся! — писал Ефим. — Спешу поделиться с вами большой своей радостью. Президиум Верховного Совета присвоил мне звание Героя...»

Голос Екатерины дрогнул. Она повторила ещё раз, но продолжать не смогла. Слезы заволокли глаза.

Весть о присвоении звания Героя Советского Союза Ефиму Андреевичу облетела колхоз. Радость семьи Михаленковых стала радостью всех колхозников. Вечером в доме Пелагеи Михайловны былолюдно. Поздравить мать пришли члены правления, председатель колхоза, соседи.

На другой день Пелагея Михайловна и её дочери писали письмо:

«Дорогой ты наш Герой, Ефимушка! Радости нашей нет конца. Большой праздник принёс ты в наш дом. Прими же сердечную благодарность, поздравления и самые наилучшие пожелания. Приветствуют тебя также колхозники. Вчера они все навестили нас и поздравили с большой честью».

МАЙОР Г. УЛАЕВ

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Л. Никулин

Рассказ

Рисунок Б. Шатилова

В палатке медсанбата было душно и темно. Осторожно, стараясь не потревожить дежурной, Тимофеев встал с койки. Он был высок ростом; у выхода ему пришлось согнуться, и он почувствовал боль: спина была довольно глубоко ранена осколками снаряда. Тимофеев вышел из палатки. Уже светало. Сквозь редкие стволы берёз он увидел поле, дальний лес на горизонте, заросшую камышом реку — знакомые места.

Скоро минет три года, как в этих лесах, в этом краю лесов и болот, командир батальона капитан Алиев, старшина Тимофеев и четыре бойца — всё, что осталось от батальона, — прорывались туда, где ещё не ступила нога немца. А теперь немца гонят из тех самых лесов, где укрывались шесть человек с оружием в руках, уходившие на восток, уносившие с собой знамя своей части.

Было о чём подумать Тимофееву.

В утренней тишине глухо перекатывались разрывы тяжёлых снарядов. На западе, в шести — семи километрах отсюда, немцы пробовали зацепиться за высокий берег реки. И в такое-то время старшина Тимофеев должен оставаться во втором эшелоне, в санбате!..

Чего доброго, ещё ушли в тыл. Вчера, во время перевязки, хирург, осмотрев его рану, поморщился и сказал: «Поглядим завтра — тогда решим...» Тимофеев даже вздрогнул от огорчения. Пока он здесь, в санбате, он не отрывается от своего полка, он вместе с теми, кто сделал долгий и славный путь от Воронежа до Березины под гвардейским знаменем... А попадёт в тыловую госпиталь, после поправки пошлют в другую часть — там новые люди, новое начальство... И всё из-за поганого осколка, порвавшего его спину и плечо.

Вот хотя бы сейчас: он чувствует себя совсем хорошо; дать бы ему ещё хоть два-три дня. Как же можно отсылать человека в госпиталь, когда он идёт на поправку?! Потом мысли Тимофеева приняли другое направление: если перейти мостик, в километре от дороги будет большое село Карповичи. В этом селе почти три года назад они провели две ночи и день перед тем, как уйти в леса. Здесь, в селе Карповичи, в крестьянской хате, умер любимец полка, комбат капитан Ахмет Алиев, четырежды раненый в бою...

И так живо представился капитан Алиев Тимофееву, смуглый, со сверкающими белыми зубами, с широкими плечами и узкой талией, прижатый к груди из аула Ахты всегда весё-

лый и бесстрашный, как лев в бою. «Дожили до этих дней — был бы большим начальником», — думал Тимофеев. — Героем Советского Союза был бы, в том сомнения нет». И Тимофеев представил себе своего командира в роковой для батальона день, в битве с танками, когда три десятка бойцов в конце концов остановили танки и дали возможность в порядке отойти дивизии. Не терял боевых товарищей Тимофеев, но самая горькая утрата для него была смерть капитана Алиева. «Вот не дождался радости, не дождался...» И Тимофееву вспомнилось, как несли они ночью тело капитана Алиева и как похоронили его в лесу, чтобы ни одна душа не знала, где лежит прах героя, чтобы не осквернил могилу немец. И, похоронив командира, пять человек

думали о том, что придёт такое время, когда над могилой капитана Алиева можно будет поставить достойный памятник...

На этом месте размышления Тимофеева были прерваны — он услышал шаги и, повернувшись, увидел перед собой майора медицинской службы, начальника медсанбата, неизвестно каким образом появившегося перед Тимофеевым.

— Что за прогулки такие? — сурово начал начальник медсанбата, но что-то привлекло его внимание в лице раненого, и он продолжал мягче: — Что это вы поднылись в такой час? Природой любуетесь?

— Вспоминается бывшее, товарищ майор, — сказал Тимофеев.

И как-то само по себе вышло так, что он рассказал начальнику медсанбата о том, что было почти

три года назад. И оттого, что его внимательно слушали, он рассказывал и о том, как в часть, где служил Алиев, пришло из аула Ахты письмо его отца. Отец, зная о наступлении, просил прислать ему горсть земли с могилы сына. — И пишет он так: «Положу эту горсть земли на родную землю, где родился и жил сын мой Ахмет, и посажу в этой земле виноградный куст. Когда же вырастет виноград и поспеет вино молодое, буду ждать вас, дорогих гостей, боевых товарищей сына...»

— Это красиво, — задумчиво сказал начальник медсанбата. — Поэтично и красиво. Для отца эта горсть земли будет великим утешением.

И тут Тимофеев попросил у начальника санбата отпустить его часа на три в Карповичи, главное в лес, на могилу друга и начальника.

— А это уже зависит от состояния вашей раны, от нашего хирурга. Если он вас отпустит, возражать не буду.

Вот почему на второй день после этого неожиданного для Тимофеева разговора старшина Тимофеев неторопливым шагом шёл по просёлочной дороге, потом свернул к селу Карповичи, которое так хорошо помнил по печальным осенним дням 1941 года. Он увидел то, что ожидал видеть в этом разорённом крае: вырубленные фруктовые деревья, обгорелые срубы, закопченные печные трубы. Но и здесь, на пепелище, где три года лютовали немцы, уже начиналась жизнь. Из дремучих лесов, из лесных трущоб выходили люди и возвращались в разорённые гнёзда. У только что сложенной печурки хлопотала хозяйка, трещал огонёк, слышался стук топора; дети играли около сложенного из сосновых ветвей шалаша, тут же около печурки. На коне, который отдали крестьянам военные люди, везли из лесу пожитки, и ещё раз подивился Тимофеев неистребимой силе жизни и трудолюбию людей, ушедших от немца в леса и вернувшихся на пепелище родного села.

Пройдя стороной мимо села, Тимофеев вышел в заброшенное поле, где узкими полосками росла высокая рожь, а в ней прятались васильки и алые маки. За полем синеватой стеной вставал лес, чернолесье. По этой меже в один осенний вечер на шинели несли они тело капитана Алиева. Свистел ветер, в сумеречной мгле шумели деревья, и лес принял их под свою сумрачную сень.

Сейчас был жаркий полдень, жужжали мухи, головокружительно пахло сладким, медвяным запахом полевых

— Отдайте мне на память этот веночек.

цветов. Тимофеев знал, что найдёт могилу Алиярова: он помнил три высоких ясеня на полянке и родничок у лесного оврага. Он даже сделал три отметки ножом на стволах деревьев. Первая отметка была на старом дубе у опушки, на высоте человеческого роста — он сразу нашёл её. Потом свернул на юго-восток и скоро пришёл к полянке, увидел то место, где похоронили Алиярова. Три ясеня, как часовые, стояли у изголовья смертного ложа героя. Всё вокруг густо заросло орешником, однако в том месте, где была могила, не было видно ни кустарника, ни папоротника — точно кто-то нарочно не давал разрастись бурьяну и папоротнику.

Тимофеев стал на колени, вынул чистый платочек, обнажил влажную землю и взял горсть земли с могилы. Он положил эту горсть в платок, завязал её в узелок. «Вот и исполнилась воля старика...» — с удовлетворением подумал он. — Нашёлся человек, который вспомнил храброго боевого товарища». Вдруг он увидел высохший веночек из васильков. Веночек лежал в траве, на могиле капитана Алиярова.

Кто мог это сделать, кто мог принести веночек из васильков на могилу героя? Судьба разбросала по всему фронту пять человек, хоронивших капитана Алиярова; двоих из них уже не было в живых, и только случай привёл Тимофеева в этот лес, на могилу друга...

Полчаса спустя он шёл мимо ржаного поля. Иными глазами теперь глядел на васильки, из которых был сплетён высохший веночек. Но чьи руки его плели, кто был этот неведомый друг? Тимофеев шёл на пепелище села Карповичи, того села, где они провели две ночи и один день, прежде чем уйти в лес, пересечь линию фронта.

Звонкий девичий голос привлёк его внимание. Тимофеев слышал только отдельные слова песни о соловье, о милом, о разлуке... Поющая девушка вышла на межу, остановилась. Прикрыв глаза рукой от солнца, она смотрела на человека, который шёл навстречу.

— День добрый, — сказал Тимофеев.

— День добрый, — ответила девушка и, как ему показалось, грустно посмотрела на белый бинт, охватывающий шею и голову Тимофеева.

— Вы раненый, — сказала она, — а день такой жаркий — вам голову напечёт...

Тимофеев не отвечал. Он глядел на руки девушки: у неё был веночек из только что сорванных васильков.

— Слушайте, — сказал он, — отдайте мне на память этот веночек, если вам не жалко.

— Что ж, берите, — ответила девушка, — я другой сплету.

Они помолчали. Не находя слов, Тимофеев глядел на веночек.

— Кому же вы плели его? — наконец сказал он. — Подруге или себе? Давайте сядем здесь, вот дерево — там тень... Я утомился немного, всё-таки я ещё не совсем здоров.

Они сели под деревом.

— А где вы при немцах были? — с какой-то внезапной сухостью в голосе спросил Тимофеев. — Тут же кругом немцы были.

— В лесу хоронились. Три зимы прожили.

— А вы из Карповичей? — и

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Николай Рыленков

Звёзды возмездия

Для того, кто оставил дом и семью,
У кого теперь имя солдат,
Капли крови друзей, пролитой в бою
За отчизну свою, за юность свою,
Словно звёзды в небе горят.

Мы не ищем иных путеводных звёзд,
Кроме тех, что к мшеницу ведут.
Вспомнив друга, каждый, суров и прост,
В час атаки поднимается в полный рост,
Приближая последний суд.

Суд за годы разлуки, за дни тоски,
За скупые слёзы сирот...
Пусть же огненный ветер стучит в виски, —
Все дороги под небом родным близки,
Все дороги ведут вперёд.

День и ночь мы идём по следам врага,
По горячим следам беды.
Всколосятся поля, зацветут луга,
И нальются в садах плоды.

Будет зной кипучего полдня крут,
Будет вечер тих и духмян...
И когда завершим мы свой ратный труд,
Пыль с походных сапог нам жёны сотрут,
Смоют кровь с запекшихся ран.

По высокой заре облака закипят,
И трава запахнет сильней.
Мы расскажем, обветренные до пят,
Как встречали весну в предгорьях Карпат,
Как из Прута поили коней.

И, наполнив заветную чарку свою,
Никогда не забудет солдат,
Что не все за столом соберут семью.
Капли крови друзей, пролитой в бою,
Словно звёзды в небе горят.

Эти звёзды веди по следам врага,
По горячим следам беды,
И везде, где ступала наша нога,
Всколосились поля, зацвели луга,
И в садах налились плоды.

Победителю

Брагом оставленные пушки
И танки чёрные у рва,
А в синей роще на опушке
Зарёй трубят тетерева.

И ты, скрестив на сердце руки,
Готовый всё начать с азов,
Стоишь и слышишь в каждом
Необоримый жизни зов.

Он всё победней, всё свободней,
Его нельзя вместишь в слова.
Среди отавы прошлогодней
Пробилась свежая трава.

Набухли почки у берёзы,
Побеги новые суля,
И улыбаются сквозь слёзы
Дождём омытая земля.

Дорожный прах и пепел серый
Страхни и по ветру развей
И припади с сыновней верой
К груди проматери своей.

Она горячих ран не скроет,
Не утаит их от тебя,

Но скажет: жить на свете стоит,
О пережитом не скорбя, —

И распахнёт такие шири,
И вдунет в душу столько сил,
Что станет всё доступно в мире
Тому, кто мир в себе носил.

Ты будешь рук не покладая
Пахать поля, растить хлеба,
Чтоб, как хозяйка молодая,
В твой новый дом вошла судьба.

И зашумят луга просторно
В весеннем розовом дыму,
И в бороздах набухнут зёрна
По повеленью твоему.

Ты можешь в тихий час
рассвета

Сказать, дыханье затая:
«Тетерева токут где-то,
Вернулась молодость моя.

Моих годов не счесть кукушке,
Мои незбылемы права,
Недаром враг оставил пушки
И танки чёрные у рва».

Тимофеев вспомнил всё, что осталось от села: шалаши из сосновых ветвей. — Вы туда идёте?

— Нет, я в лес шла.

Она удивилась, как долго и странно посмотрел на неё раненый.

— У меня всё-таки к вам вопрос есть. Кому же вы веночек этот плели? Секрет?

— Нет, не секрет.

Она поглядела в сторону леса: — Там командира схоронили красноармейцы. Я могилу эту знаю...

И она замолчала, удивившись тому, каким изумлённым взглядом глядел на неё раненый. Наконец он сказал:

— Так это вы! Откуда ж вы знаете, что там могила командира?

— А они у нас в хате стояли, там он и умер, у нас в хате...

Тимофеев не отрывал взгляда от девушки. Что-то смутно знакомое было в тонких и нежных чертах её лица, в ясных, голубых глазах.

— Сколько ж вам лет?

— Восемнадцатый пошёл.

«Значит, тогда ей был пятнадцатый год...» Он вдруг припомнил девушку-подростка, она сидела у изголовья Алиярова, и тот ласково говорил с ней, когда не бредил. Говорил, что у него на родине сестра её лет, такая же тоненькая, только смуглая, с чёрными глазами, чёрноволосая...

— А как вас зовут?

— Меня зовут Леной.

— Как же вы узнали, Лена, где схоронили капитана?

— А когда вы понесли его, я за вами следом побежала. Жалко мне его очень было, я следом шла, тихо шла, провожала его... Хороший он был, два дня и две ночи мучился, терпел и так хорошо говорил со мной, когда боль отпускала...

— Так это вы веночек из васильков на могилу принесли?

— Высох, наверно. Я другой сплету.

Тимофеев взял с колен веночек и встал:

— Вы туда сейчас шли?

— Туда.

— Пойдём. Нам по дороге.

Он отдал девушке веночек, и они пошли рядом по дороге к лесу.

Пять дней спустя медсанбат снялся с места и уходил дальше на запад, за наступающей дивизией. Накануне этого дня Тимофеев возвращался в свой полк. Регулировщица обещала посадить его на попутный грузовик. Тимофеева провожала девушка с голубыми, васильковыми глазами. Они ждали, пока водитель грузовика оформил документы на контрольном пункте. Потом Тимофеев обнял девушку и, простившись с ней, перемахнул через борт грузовика. В его вещевом мешке, на дне, лежал платок, в котором бережно хранилась земля с могилы капитана Алиярова.

Грузовик рванулся с места.

Тимофеев глядел туда, где в облаке пыли ещё рисовался стройный силуэт девушки, потом отвернулся и посмотрел в небо. Там с грозным рычанием шли на запад тяжёлые бомбардировщики с красными звёздами на крыльях. Почему-то он был уверен, что он не последний раз в этих лесах, что он вернётся сюда в третий раз и в третий раз увидит девушку с васильковыми глазами, девушку, с которой его соединила светлая память о погибшем герое, боевом друге капитана Ахмете Алиярове.

ВЫДАЮЩИЙСЯ КОНСТРУКТОР

Герой социалистического труда А. С. Яковлев.

Опытный завод. Когдаходишь на его территорию, кажется, что никакого завода здесь нет и в помине и что случайно забрёл в хорошо прибранный двор, густо обсаженный зеленью.

Внутри завода — безукоризненная чистота. На лестницах ковры, стены тщательно отделаны, лампы излучают мягкий свет. И если бы не самолёт, стоящий при входе, вы никогда не поверили бы, что это именно и есть опытный завод и что здесь помещается конструкторское бюро выдающегося авиаконструктора Александра Сергеевича Яковлева.

Секретарь тихо вас спрашивает, когда вам конструктор назначил встречу, а затем приглашает в приёмную.

Приёмная ничем не отличается от гостиной. На столе ваза с цветами,

причём цветы меняются каждый день. Пепельниц нет. Здесь не курят. Об этом вас предупреждает секретарь.

Конструктор, он же директор завода, он же заместитель народного комиссара авиационной промышленности Советского Союза, руководит всем опытным самолётостроением.

У Яковлева можно поучиться, как построить свой рабочий день.

Ровно в 2 часа дня конструктор у себя на заводе. Он лично просматривает чертежи. Вызывает нужных ему конструкторов. Затем спускается в цехи, осматривает опытную машину новой конструкции. Интересуется каждой деталью.

Его мысль работает только в одном направлении: как облегчить вес самолёта и таким образом придать

«ЯК» ещё лучшие маневренные качества.

Много трудностей пришлось преодолеть молодому конструктору на пути осуществления его творческих замыслов. Его лёгкие, маленькие самолёты, предвестники тех истребителей семьи «Яковлевых», на которых сейчас воюют и бьют врага наши славные лётчики, не сразу встретили признание. Конструктор «выжимал» из машины всё, что было возможно. И эти лёгкие букашки с мотором «М-11» делали чудеса. А затем пошли учебно-тренировочные самолёты Яковлева: «УТ-1», «УТ-2» и, наконец, «ЯК».

18 августа 1933 года правительство наградило тов. Яковлева орденом Красной звезды.

28 апреля 1939 года за создание высокоскоростного двухмоторного

боевого самолёта тов. Яковлев был награждён орденом Ленина.

В 1940 году за выдающиеся успехи в создании новых скоростных самолётов, проложивших путь развитию скоростной советской авиации, тов. Яковлеву было присвоено звание Героя социалистического труда и вручён второй орден Ленина.

В 1942 году за выдающиеся заслуги в деле организации опытного самолётостроения тов. Яковлев был награждён третьим орденом Ленина.

В 1944 году за успешное модернизирование боевых истребителей тов. Яковлев награждён четвёртым орденом Ленина.

Чудом, как говорится, хороший самолёт сделать нельзя. Потребовались годы работы и борьбы за каждую новую конструкцию. Партия и правительство, наградив тов. Яковлева четырьмя орденами Ленина, высоко оценили его работу.

Яковлев — непревзойдённый мастер создания лёгких истребителей. Его истребитель является самым лёгким в мире и благодаря этому своему качеству бьёт «фокке-вульфы» и «мессершмитты». Яковлев первый понял решающее значение проблемы веса при создании современного истребителя.

В кабинете тов. Яковлева на столе много английских, американских и других зарубежных авиационных журналов. Конструктор внимательно следит за развитием авиационной техники за рубежом.

Александр Сергеевич Яковлев — это цвет советской конструкторской мысли, один из зачинателей лёгкомоторной, а затем истребительной авиации.

Его семья «Яков» с первых дней Отечественной войны является грозой для немецкой авиации.

Он не успокаивается на достигнутом. Он всё время дерзает и творит. Пожелаем же ему новых творческих успехов на благо нашей родины.

А. МАГИД

Сверкающий чистотой асфальтированный двор. Лёгкие невысокие корпуса с широкими окнами. Кругом много зелени. Это не санаторий. Здесь создаются превосходные машины, пользующиеся всемирной славой.

Краснозвёздные «Яки» выстроились шеренгами на аэродроме. Здесь самолёты проходят лётные испытания. Их снова проверяют и осматривают, прежде чем отправить на фронт.

Фото М. Калашниковой

ПЕРВЫЙ ВОЗДУШНЫЙ ТАРАН

(Из личных воспоминаний о П. Н. Нестерове)

Подполковник В. Фёдоров

В суровой и героической борьбе человечества за овладение воздушной стихией исключительное место занимает наш русский лётчик — капитан Пётр Николаевич Нестеров. Это он на заре развития авиации ставит себе задачу — построить такой самолёт, полёт которого меньше всего зависел бы от капризов погоды и почти всецело подчинялся бы воле пилота. Его не удовлетворяли до крайности несовершенные полёты того времени.

— Почему птица не боится никаких движений и положений в воздухе, — говорил он, — а аэроплан, эта искусственная, механическая птица, старается, наоборот, всё время сохранять одно и то же положение?

Первые полёты привели капитана Нестерова к убеждению, что человек может летать подобно птице даже на самолётах существовавших в то время конструкций.

Чтобы претворить в жизнь свою мечту, он решил стать лётчиком.

П. Н. Нестеров был артиллерийским офицером. Всё же на пути в авиацию он преодолел великие митарства. В то время в авиацию принимали лишь людей, принадлежавших к родовой знати. Только исключительным упорством и настойчивостью Пётр Николаевич сумел достигнуть поставленной перед собой цели.

В 1906 году Нестеров, офицер 9-й восточно-сибирской артиллерийской бригады, будучи прикомандированным к воздухоплавательному парку, начинает теоретически разрабатывать вопросы летания. Однако в лётную школу его не пускают.

В 1911 году он совершает в Нижнем Новгороде ряд удачных полётов на планере. И, наконец, лишь в 1912 году, после неоднократных просьб, получает назначение в Гатчинскую военно-авиационную школу.

Став лётчиком, капитан Нестеров сразу же приступает к осуществлению зародившейся у него в 1908 году идеи «мёртвой петли».

Никто не верил в возможность осуществления этой «безумной» затеи Нестерова. Ему даже до-

П. Н. Нестеров в период пребывания в артиллерийском училище.

казывали «вздорность и никчёмность этого замысла».

Но вот 9 сентября 1913 года, в 6 часов 15 минут,

в Киеве, на Сырецком аэродроме, Нестеров после долгой и упорной подготовки блестяще выполняет на самолёте свою «мёртвую петлю».

Впечатление грандиозное. Все присутствовавшие на аэродроме бросаются к приземлившемуся самолёту Нестерова и на руках выносят героя с поля.

Печать, вся передовая общественность с чувством гордости отмечают это величайшее событие в истории не только русской, но и мировой авиации.

Иначе отнеслись к этому событию бездарные сановники. Капитану Нестерову начинают грозить арестом на тридцать суток за «рисик казённым имуществом».

Начальник воздухоплавательного отдела генерал Шишкевич в данном им интервью заявил:

«Опыты военных лётчиков, подобные тому, который произвёл Нестеров, бесполезны. Эти акробатические номера находят своё оправдание в исполнении профессионалов, но я удивляюсь, как начальство разрешило это офицеру».

Капитан Нестеров, так блестяще разрешивший одну из сложнейших и великих проблем в авиации, вынужден был расказать на страницах французской печати историю своего «преступного увлечения».

«Прежде чем приступить к совершению «мёрт-

вой петли», — писал он, — я много упражнялся, заставляя самолёт принимать в воздухе всевозможные положения. Делая поворот в 85°, скользя на одном крыле или хвосте, я снова выравнивал самолёт... Мой опыт был предпринят только тогда, когда я был вполне уверен в успехе...»

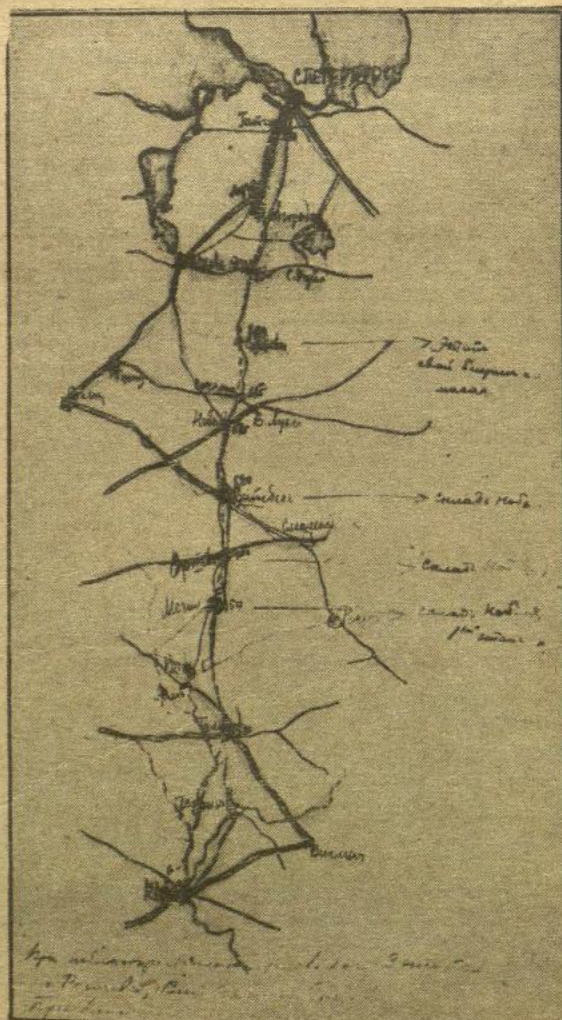
В этот тяжёлый для Нестерова период Киевское общество воздухоплавания впервые даёт правильную оценку совершённой капитаном Нестеровым первой в мире «мёртвой петли». 10 февраля 1914 года состоялись его публичное чествование и вручение ему большой золотой медали за «научную разработку вопросов о сильных кренах и за «мёртвую петлю».

Вмешательство русской общественности разрядило нездоровую атмосферу, создававшуюся вокруг полёта Нестерова.

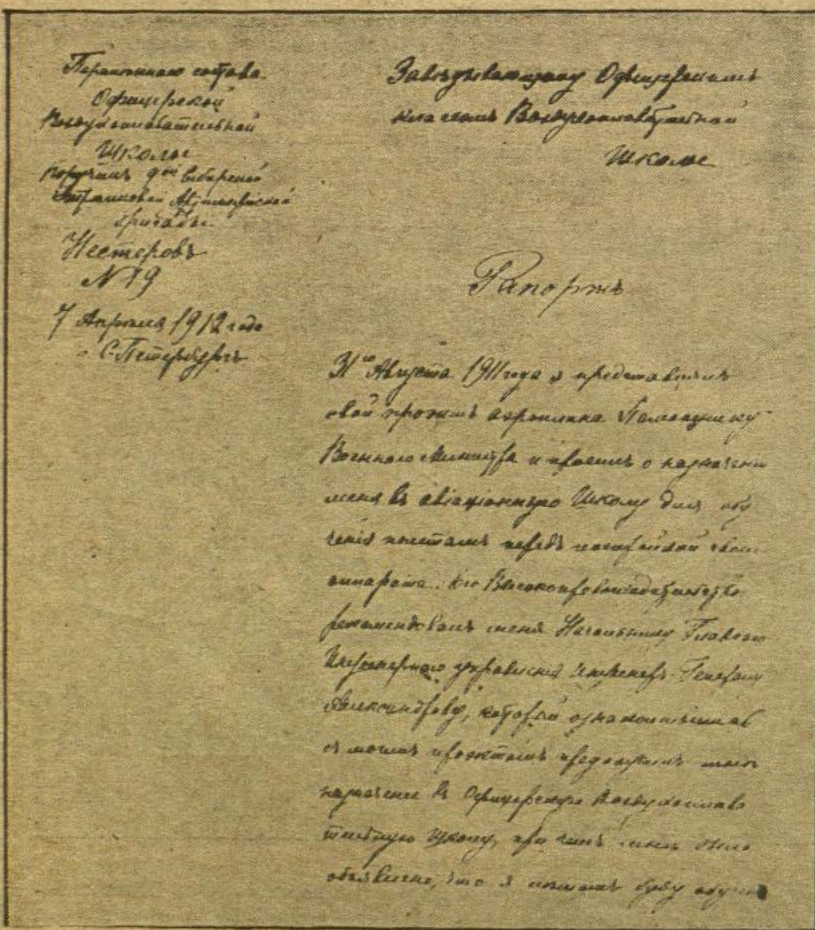
В дальнейшем он принимает живейшее участие в испытании новых конструкций самолётов и совершает два исключительных по тем временам перелёта. Первый по маршруту Киев — Одесса — Севастополь (за 3 часа 15 минут в жестокий шторм) и второй — Москва — Петербург (за 4 часа 30 минут) без остановок в пути. Но самым замечательным был его полёт в мае 1914 года по маршруту Киев — Петербург (Гатчина).

Работая на аэропланно-строительном заводе «Дукс» в Москве над созданием самолёта своей конструкции, Нестеров мечтал выйти в отставку и посвятить себя исключительно конструкторской работе.

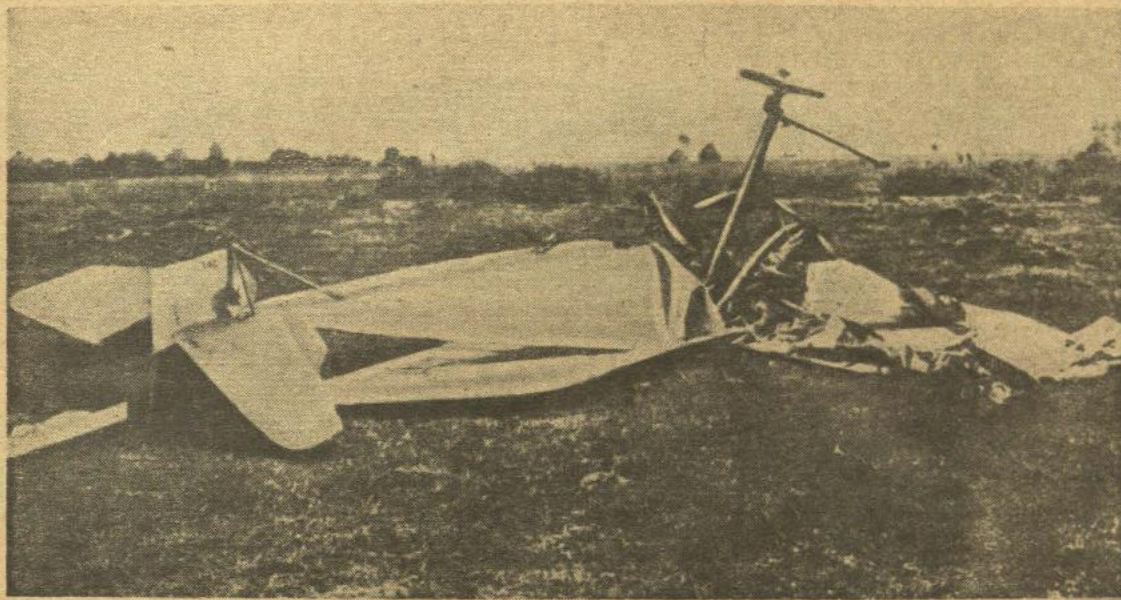
Но разразившаяся в 1914 году война заставила его как кадрового офицера покинуть завод и во главе 11-го корпусного авиационного отряда

Маршрут полёта Киев — Петербург, совершённого П. Н. Нестеровым 11 мая 1914 года. Маршрут вычерчен самим лётчиком. Сбоку и внизу: его собственноручные пометки.

Первая страница рапорта П. Н. Нестерова с ходатайством о назначении его в авиационную школу для обучения полётам.

Место гибели Нестерова в районе Жолкиев-Мегеров (Галиция).

III армии югозападного фронта отправиться на театр военных действий.

Над Россией похлынуло грозное зарево войны. На западных её рубежах тянулись нескончаемые линии окопов и блиндажей, гремели орудийные залпы.

Попав на фронт, Нестеров стремился к действию. Его мятежная душа рвалась в бой, горела желанием встретиться в схватке с врагом не на жизнь, а на смерть. Мечта о воздушном бое не давала ему покоя.

После небольшого затишья, в период львовских боёв, над расположением штаба III армии югозападного фронта (город Жолкиев) впервые начали появляться австрийские самолёты.

8 сентября 1914 года прилетели три австрийских самолёта. На сравнительно небольшой высоте они стали кружить над нашим расположением.

Увидев их, капитан Нестеров скомандовал:

— Аппарат!...

Вскочив на свой «Моран», он вместе с лётчиком Ковалько решил путём удачных воздушных маневров заставить австрийцев спуститься в район расположения наших войск.

Но полёт не удался... Вследствие неполадок в моторе Нестеров вынужден был опуститься.

Известный в Австрии лётчик лейтенант барон А. Розенталь, заметив неудачу Нестерова, совсем низко подошёл к нашим ангарам, пытаясь их поджечь.

Раздумывать было некогда... Нестеров наспех привёл свой «Моран» в порядок и один бросился вдогонку за уходящим противником...

Мы увидели, как «Моран», поднимаясь всё выше и выше, быстро догонял австрийца... Вот они уже на одной высоте. Самолёт капитана Нестерова высоко пронёсся над «Альбатросом».

Австриец заметил появление страшного противника и начал слегка снижаться, чтобы уйти от преследования.

Но это ему не удалось. Поровнявшись с неприятелем, капитан Нестеров с большой высоты направил свой «Моран» вертикально на самолёт Розенталя.

С замиранием сердца все мы ожидали момента столкновения.

На высоте 600 метров Нестеров настиг тяжёлый австрийский «Альбатрос» и ударил его колёсами шасси. На мгновение оба самолёта замерли в воздухе. А затем от «Морана» отлетел мотор, и самолёт стал опускаться спиралью. Казалось, что самолёт управляем и что это Нестеров вёл его по спирали.

С уст тысяч незвольных свидетелей этого первого в мире воздушного боя сорвалось: «Жив! Жив!»

Но в следующее мгновение нам пришлось убедиться, что радость была преждевременной. Са-

молёт резко качнуло, накренило, и он стал стремительно падать. Метрах в шестидесяти—восемидесяти от земли Нестеров выпал из самолёта. Он разбился насмерть.

«Альбатрос», продержавшись в воздухе несколько секунд после падения капитана Нестерова, дал резкий крен и камнем упал на землю, перегнав круживший ещё в воздухе «Моран». Лейтенант барон Розенталь и унтер-офицер Франц Малина также были найдены мёртвыми.

Такова истинная картина гибели героя капитана Петра Николаевича Нестерова.

Зная лично П. Н. Нестерова, его поразительную скромность, можно с полной уверенностью сказать, что в эти трагические минуты у него, этого скромного рыцаря, абсолютно не было и мысли о величии его подвига, не было вавобы о себе и не было суетной мечты о славе. Он знал отчётливо и ясно, что его ждёт смерть, но не дрогнула его рука.

Герой на войне нашёл свой подвиг, и подвиг нашёл своего героя.

Прах капитана Нестерова был торжественно погребён 12 сентября 1914 года в Киеве, на Аскольдовой могиле. Высоко над Днепром можно было разглядеть могилу Петра Николаевича. На ней белела надпись, сделанная неизвестным автором:

«Путник, преклонись: здесь прах героя Нестерова».

Не на тёмной, сырой земле, пропитанной кровью, а там, в голубом поднебесье, оборвалась эта прекрасная жизнь.

Сейчас, в тридцатую годовщину гибели нашего национального героя, основоположника высшего пилотажа и «отца мёртвой петли» — Петра Николаевича Нестерова, мы глубоко чтим его свежее имя и с гордостью думаем о том, что знамя, выпавшее из его рук, находится в верных и надёжных руках сталинских соколов.

В дни героической борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, защищая свою родину, они показали всему миру невиданные в истории образцы героизма и покрыли себя бессмертной славой.

Портрет Нестерова

Последний портрет П. Н. Нестерова, сделанный незадолго до его гибели. Внизу: автограф Нестерова.

У свежей могилы Нестерова на одной из нижних террас Аскольдовой кладбища в Киеве.

ПРАВДА ЖИЗНИ

«ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА» А. Н. ОСТРОВСКОГО в МХАТ

«Последнюю жертву» впервые москвичи увидели 8 ноября 1877 года. После этого она прошла на сцене Малого театра восемнадцать раз, а затем была возобновлена уже в 1895 году в бенефис О. О. Садовской, исполнявшей роль тётюшки, Глафиры Фирсовны.

На советской сцене «Последняя жертва» ставилась неоднократно. В Москве в предвоенные годы её показывали театры имени Моссовета, Красной Армии и имени Ермоловой.

Сценическая история «Последней жертвы» складывалась в основном вокруг двух фигур пьесы: молодой купеческой вдовы Юлии и старика-миллионера Флора Федулыча.

Кто она, Юлия? Женщина, беззаветно живущая своим чувством, или расчётливая купчиха, приобретающая любовь за деньги? Роль эта привлекала многих актрис, в ней блистали Федотова, Ермолова, Савина, Комиссаржевская, Полевицкая... Нередко Юлия изображалась как мечтательное, беспомощное создание с романтической душой и пылким воображением. С этим отвлечённым образом несогласна А. К. Тарасова. Её Юлия — вся от земли, от жизни: восторженное чувство нисколько не мешает ей считать деньги, знать им цену. Юлия молода и очень хороша собой. Но счастье даётся ей не легко — ценой сомнений и тревог, ценой постоянного сердечного беспокойства, ценой унижительной просьбы денег — её «последней жертвы». В разгаре приготовлений к свадьбе Юлию постигает страшный

удар: она узнаёт о помолвке своего жениха с богатой наследницей. Как соблазнительно было бы здесь развернуть картину бурного женского отчаяния во всей его трагедийной выразительности! Но у Островского этот момент задуман гораздо сложнее. И Художественный театр сумел проникнуть в эту сложность, продиктованную са-

И. М. Москвин в роли Флора Прибыткова и А. К. Тарасова в роли Юлии.

мой жизнью. Сердце Юлии разбито, счастье выпало из рук и рассыпалось, как колода карт. И тут покинутой, ограбленной женщине приходит в голову прозаическая мысль: «А чем же я буду

жить, ведь он меня обобрал!» Тарасова передаёт эти ощущения с проникновенной, покоряющей правдивостью.

Образ старого миллионера Флора Федулыча прежде всего интересен как яркий социальный тип, воплощающий черты русского капитализма.

И. М. Москвин избрал сложный, очень тонкий психологический рисунок образа. Да, этот старик, одетый у первоклассного портного, слушающий Патти, собирающий картины, приезжает к Юлии как покупатель. Он попросту предлагает ей пойти к нему на содержание. Но в скучных и чинных комнатах старого купеческого дома он встречает не прекрасное ничтожество, а мо-

КЛАССИКИ РУССКОЙ МУЗЫКИ

В этом году Государственное музыкальное издательство приступило к изданию серии небольших книжек, посвящённых жизни и творчеству великих русских композиторов.

А. С. Даргомыжский.

Недавно вышла из печати брошюра И. Мартынова об А. С. Даргомыжском. Это популярно написанная биография творца «Русалки». Читатель найдёт здесь сведения о жизни и творчестве Даргомыжского, о его вкусах и симпатиях, о напряжённом труде композитора над созданием опер, симфонических сочинений и романсов.

Музыка Даргомыжского давно уже завоевала любовь и признание в нашем отечестве. Причину этого следует искать прежде всего в глубокой человечности и правдивости творчества Даргомыжского.

Значение Даргомыжского для развития отечественной музыкальной культуры огромно. Он был не только близким другом и соратником Глинки, но и его продолжателем. Глинка и Даргомыжский заложили прочный фундамент русской музыкальной классики, определив пути её развития и утвердив её национальные, глубоко прогрессивные черты.

Именно этими чертами характеризуется творчество Даргомыжского.

Правдивость, свойственная творчеству всех великих мастеров, неразрывно связана с общим развитием русской культуры, одним из творцов которой был Даргомыжский. «Его творческая направленность совпадает с реалистическими тенденциями русской литературы и живописи 50—60-х годов». Глубокое постижение национальных истоков русской культуры, стремление к художественной правде — всё это обусловило истинную народность музыки Даргомыжского, которая превратилась в источник радости и высокого наслаждения для всех, любящих и понимающих музыку.

Для них и предназначается работа И. Мартынова, написанная в живой, увлекательной форме повествования о трудах и днях композитора.

Игорь БЭЛЗА

И. Мартынов «А. С. Даргомыжский». Серия «Классики русской музыки». Музгиз. 1944.

Судьба Юлии развёртывается на фоне гениально написанной, мастерски воплощённой театром картины быта, нравов и типов того времени. В этой «портретной галерее эпохи» самый яркий образ принадлежит народной артистке РСФСР Ф. В. Шевченко. Эта московская сплетница, эта всеобщая родственница, Глафира Фирсовна, — поистине страшный человек: она способна затоптать в грязь ближнего, у неё нет совести, жалости, стыда, она бежит полюбоваться на горе Юлии, как побежала бы в цирк!

Меткими, выразительными, неповторимыми приёмами и интонациями рисует образ приживала-прихлебателя Луки Дергачёва народный артист РСФСР В. О. Топорков. Особенно хорош он в последнем акте: «парадный» фрак, бесшабашность, карета, взятая «для шика», за которую ему нечем заплатить, — всё это правдиво, убедительно, умяло!

Пожалуй, излишне аристократичен, а потому и не вполне правдоподобен Лавр Миронович у народного ар-

тиста РСФСР В. Я. Станицына. Это какой-то Стива Облонский, родившийся по ошибке в купеческой семье. Ярко и выразительно сыграла роль Ирины, молодой хищницы из стаи матёрых волков, актриса О. Лобзина. Колоритная фигура ростовщика создана Б. Я. Петкером.

Постановка спектакля осуществлена народным артистом СССР лауреатом Сталинской премии Н. П. Хмельёвым. Декорации В. Дмитриева создают нужный фон, на котором живёт вся пьеса.

Не бесстрастным «бытописателем» (как это слово не подходит к Островскому!), а мудрым сердцеведом предстаёт в «Последней жертве» великий русский драматург. Правда жизни, рассказанная живыми, полноценными русскими словами, звучит в его пьесе.

Заслуга МХАТ — в творческом раскрытии основного зерна пьесы, в правильном истолковании глубоких чувств, волновавших Островского при создании его замечательной комедии.

С. БОГОМАЗОВ

Ф. В. Шевченко в роли Глафиры Фирсовны и В. Я. Станицына в роли Лавра Мироновича.

Фото Б. Фабисовича

Интересный концерт состоялся в Большом зале Московской консерватории: впервые публично демонстрировались новые электромузыкальные инструменты — «эмиртон», конструкции А. А. Иванова и А. В. Римского-Корсакова, и «электара» — электрическая гитара конструкции А. А. Иванова.

Оба эти инструмента созданы в Ленинграде, в лаборатории электромузыкальных инструментов при Научно-исследовательском институте театра и музыки.

Эмиртон и электара благодаря широкому диапазону высоты и силы звуков и богатству тембров расширяют творческие возможности и композитора и музыканта-исполнителя. Такие качества, как красивый звук в сочетании с певучестью и богатством тембровых вариаций, доступность техники исполнения, портативность, простота устройства и дешевизна инструмента при условии промышленного производства, обеспечивают их массовое распространение.

Эмиртон по внешнему виду напоминает миниатюрное пианино. Внутри его установлена электронная лампа, как у обычного радиоприёмника. Лампа служит генератором электрического тока различной частоты, превращаемого в звук.

А. А. Иванов с изобретённой им «электарой».

Музыкант играет на горизонтальном грифе восемью пальцами. Позади, несколько выше грифа, расположены десять клавиш тембровой клавиатуры. При нажатии на каждую клавишу включается соответствующий тембр, причём не изменяется высота и сила звука, а ему лишь придаётся определённая окраска. Звук становится то похожим на смычковые инструменты, то на деревянно-духовые или на медные, и даже может быть достигнута имитация человеческого голоса.

Научиться игре на эмиртоне для профессионала-музыканта несложно. Скрипачи О. Агарков, Н. Маркова и К. Липшиц, принимавшие участие в первом концерте, обучались и готовились к выступлению не более двух месяцев, а ими совместно с изобретателем А. Ивановым были исполнены произведения русских и европейских композиторов.

Электара — это электрифицированная шестиструнная гитара без деки, обладающая большой гаммой звуков, по тембру напоминающих орган и медные духовые инструменты.

Помимо своей большой звучности электара обладает такими художественными возможностями, которые превращают её в совершенно новый по стилю и средствам инструмент. Игрой на электаре после небольшой подготовки легко может овладеть каждый гитарист.

В настоящее время в Московской консерватории имени П. И. Чайковского организован специальный класс электромузыки, где под руководством А. Иванова занимаются студенты и аспиранты Консерватории.

С. Шенфельд

Литература и Искусство

ДОМОЙ

В город Ленина вернулся Ленинградский академический театр драмы имени Пушкина.

Театр прибыл в Сибирь в первые, грозные месяцы Отечественной войны. Вместе с фабриками и заводами двигался в глубокий тыл Александринский театр — сокровищница русского искусства, один из старейших театров нашей родины, воспитавший не одно поколение мастеров сцены.

Сохранить старейший театр города Ленина — такова была воля советского народа.

И театр был сохранён. И в этом большая заслуга сибиряков. Они доказали, что могут ковать не только оружие для фронта, но могут также крепко любить и лелеять наше родное искусство.

Прощание новосибирского зрителя с пушкинцами вылилось в яркую демонстрацию. На торжественном заседании, посвящённом прощанию с пушкинцами, после прощального спектакля театру было вручено Красное

знамя Новосибирского горисполкома.

Лучшие мастера театра: Е. Корчагина-Александровская, Ю. Юрьев, К. Скоробогатов, Н. Черкасов, Н. Симонов, Л. Вивьен, Н. Рашевская, Е. Вольф-Израэль, Е. Жихарева, Б. Жуковский — получили от заводов Новосибирска ценные подарки.

Художественный руководитель театра заслуженный деятель искусств Л. Вивьен перед отъездом из Новосибирска в Ленинград сказал:

— Мы много сделали в Сибири за три года, и нам не стыдно возвращаться в Ленинград. Мы создали здесь новый богатый репертуар, который мы с гордостью привезём в родной город. Это спектакли: «Фроат», «Русские люди», «Нашествие», «Кремлёвские куранты», «Отелло», «Горячее сердце», «Стакан воды». Сейчас театр работает над пьесой В. Соловьёва «Великий государь» (роль Иоанна Грозного будут играть К. Скоробогатов и Н. Черкасов).

А. Крупнов

УЗБЕКСКИЕ АРТИСТЫ В МОСКОВСКОМ ГОСЦИРКЕ

Огромный яркий ковёр покрывает всю арену... Ведущий на узбекском языке передаёт привет зрителям. И если не всё понятно, тон его речи и заключительные слова «Салом, Москва!» воспринимают все присутствующие и дружными аплодисментами встречают артистов Узбекистана.

Седобородый певец рассказывает о предстоящем народном гулянии — праздничном саиле. Звучит возбуждающая, прелесть узбекская музыка; полный свет на манеже, и живописная толпа зрелищников — кичкинэджон, — танцовщиц, остроловов — аскиябазов, — факиров, силачей — полванов — как бы переносит зрителя на знойную площадь узбекского города.

Чарующий женский танец чередуется с отличной работой гиревиков Аглаевых, поразительная гибкость

Лифушиева, «человека-змеи», сменяется шпагоглотателем Азис-ханом, с артистической лёгкостью уместившим в зеве целый арсенал кинжалов, штыков и сабель... «Кураш» — народная борьба на поясах — и вслед за нею факир Али-Агран выдыхает изо рта языки пламени — калейдоскоп жанров, образов, бытовых картинок сменяется перед переполнившимися цирк зрелищами.

Вся программа, идущая в хорошем, динамичном темпе, смотрится с неослабевающим интересом. Хороши джигиты под руководством народного артиста УзССР Карима Зарипова, высокий класс воздушной гимнастики показывают отец и дочь Мадалие-

вы, удивляют вылазками виды москвичей оригинальными подержками и невиданными «шпагатами» акробаты Самохваловы.

Заслуженный артист УзССР Застановиков в свой номер с дрессированными собаками внёс злободневный политический материал, и зритель по достоинству оценивает его пародию на сборища гитлеровских заправил.

Традиционный коварный клоун — заслуженный артист УзССР Боровиков — заполняет паузы между номерами забавно и с хорошим вкусом, сочетая различные приёмы эксцентрики с национальным характером всей программы.

В заключительной части представ-

ления выступает группа канатоходцев под руководством народного артиста РСФСР и УзССР Ташкенбая Игамбердыева. С лёгкостью и выдающимся мастерством проводят они на высоко натянутом канате трудные упражнения старинного циркового жанра. Серьёзные номера чередуются с приятным юмором талантливой комика-акробата Акрама Юсупова... Но вот старейший артист советского цирка, 78-летний Игамбердыев, с юношеской гибкостью поднимается на канат и поражает зрителя уверенностью и лёгкостью своего искусства. Шумно аплодирует публика непревзойдённому эквилибристу, собирателю и учителю узбекского циркового коллектива, порадовавшего москвичей своим незаурядным, красочным представлением. Б. Халип

Выступление узбекских артистов в Московском госцирке. Слева направо: 1. 78-летний артист Ташкенбай Игамбердыев исполняет сложное упражнение на канате. 2. Узбекские пляски: в центре — Назира Рахимова. 3. Акробатический этюд в исполнении Веры и Владимира Самохваловых.

Фото Н. Петрова

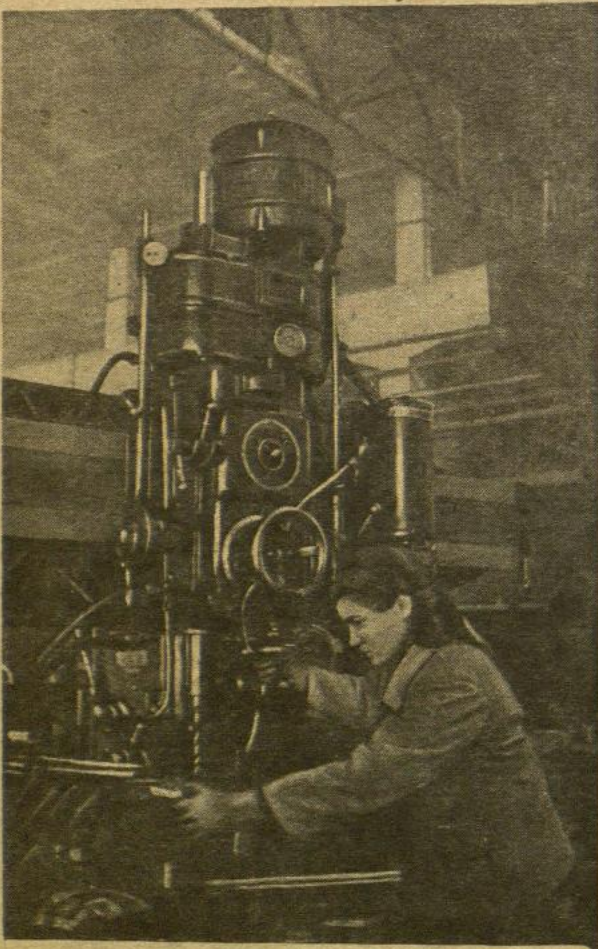

ДЕНЬ АЛЕКСАНДРЫ ГЕОРГИЕВНЫ

Фотоочерк Г. Аватольева

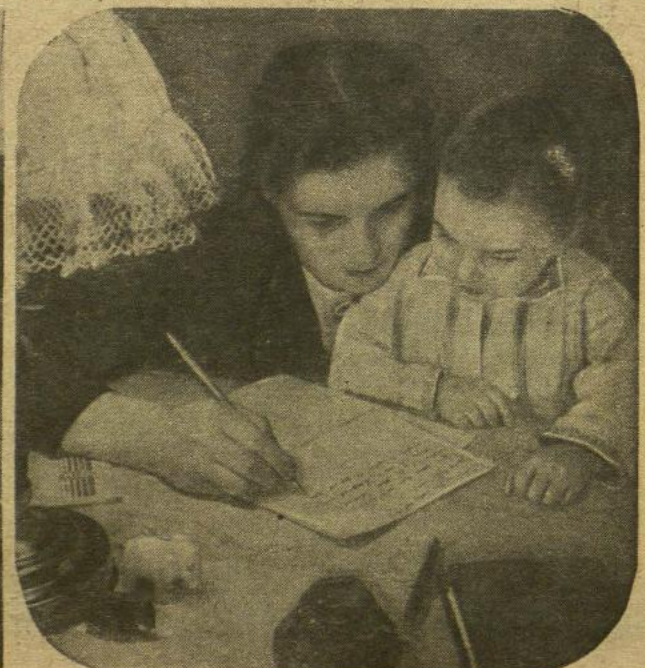
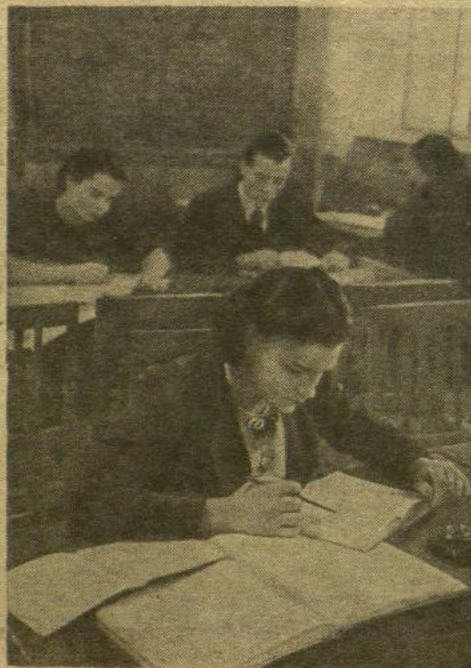
Александра Георгиевна Подберезина работает на одном из танковых заводов Урала. Когда началась война, она заняла место мужа, ушедшего в Красную Армию. Александра Георгиевна овладела трудной профессией сверловщицы, стала передовой стахановкой на заводе и награждена медалью «За трудовое отличие». День Александры Георгиевны начинается рано. До работы нужно приготовить завтрак, убрать квартиру, накормить сына и проводить его в детский сад. Всё спорится в ловких руках Александры Георгиевны. В квартире чисто, завтрак приготовлен, сын её Игорь умыт и одет. Позавтракав, мать и сын уходят.

Проводив сына, Александру Георгиевну спешит на завод. Она может спокойно работать: малыш в надёжных руках. Ему обеспечены прекрасный уход и питание.

По окончании работы Александра Георгиевна проводит час — другой за книгой в партийном кабинете.

Вечером, вернувшись домой, мать и сын обмениваются впечатлениями дня. Часто они берутся вдвоём за перо — пишут письмо папе в Красную Армию.

В парёвом кремлёвском дворце состоялся горжественный приём прибывших из Англии купцов и учёных.

Сводчатые, окрашенные золотом по синему коридоры, убранные хвойной зеленью террасы и горницы наполнились для встречи англичан нарядно одетыми боярами, дворянами, боярскими детьми и военными служилыми людьми. Сверкающие парчою, в соболих мехах опашки и охаби, драгоценные камни, а главное глубочайшая, почтительная тишина поразили заморских гостей. Они шурились, с удивлением осматривая с ног до головы бояр.

Каждый из царедворцев хорошо знал, какое уважение царь Иван питает к англичанам, и поэтому стремился блеснуть перед иностранными гостями роскошью своих одежд, своею высокородною повадкою. В лицах вельмож бесстрастное, чинное спокойствие, хотя многим из них казались смешными и эти тонкие ноги англичан, обтянутые цветным трико («будто нагие»), и эти кружева, и пышные жабо на шее, стеснявшие подбородок, куцые плащи свех узорчатых бархатных камзолов.

В приёмных покоях англичане ещё более поразились великолепием палаты и ослепительным блеском тронного места. Царь в золотом кресле; перед ним на атласных подушках осыпанные самоцветами три короны.

Четверо юных рыцарей в белых, вытканых серебром кафтанах вытянулись по сторонам трона; в руках у них были серебряные секиры с древками, обвитыми золотым шнуром. Солнечные лучи, сквозь окна ниспадая на тронное место, освещали крупное, мужественное лицо царя.

Князья, бояре, думные дворяне неподвижно, словно неживые, сидели полукругом перед царским тронном.

Англичане, слегка наклонив головы, подошли к трону. Государь поднялся со своего места. Поднялись, как один, и все московские вельможи.

Гости низко поклонились царю. Подошли толмачи.

Старший из них, высокий, худощавый мужчина лет сорока, подал царю Ивану письмо английской королевы.

Принимая письмо, царь снял свою обшитую соболями и осыпанную алмазами шапку и спросил

ПОСЛЫ ЕЛИЗАВЕТЫ

В. Костылёв

англичан, как здоровье сестры, королевы Елизаветы.

Ответом было взаимное приветствие от лица королевы и спрос её о здоровье царя — Ивана Васильевича.

Царь пригласил королевского посланника занять место рядом с ним, на особо приготовленной для него скамье, убранной дорогими коврами.

Следующий вопрос царя английскому послу был о том, видел ли он в Вологде, какие большие суда и баржи построены его, царя, мастерами.

Англичанин ответил: «Видел».

— Какой же это изменник показал их тебе? — улыбувшись, спросил Иван Васильевич, а затем приветливо кивнул головой: — Коли так, скажи, как то было?

— Молва о них пошла по городу, где мы стояли, — ответил англичанин. — Народ бегал в праздники смотреть на них. И я решил идти и полюбоваться на их удивления достойную величину, красоту и странную обделку. Я англичанин, сын морской державы... Мы любопытны!

Царь спросил, немного подумав над словами англичанина:

— Что означают те слова: «странная обделка»?

— Изображение львов, драконов, слонов, единорогов, так отчётливо сделанных и так богато украшенных золотом, серебром, яркою живописью и с таким искусством, которого я не видал ни у кого.

— Добро! Ишь, как расхваливает! Гоже! А кажется, ты их зорко высмотрел! Сколько же их?

Царь слегка наклонил голову в сторону чужестранца, сощурил глаза как бы в нетерпении:

— Ну, говори...

— Я видел не более двадцати, ваше величество, — спокойно, с достоинством ответил англичанин.

Царь внимательно посмотрел на него. Ему понравилась гордая, благородная осанка англичанина, его открытое, с крупными, мужественными чертами лицо, обрамлённое коротко подстриженной русой бородкой.

— Ну что ж, добро! — сказал царь с приветливой улыбкой. — В недалёком будущем ты увидишь их сорок и не хуже этих. Я доволен тобой, верный слуга моей сестры-королевы! Бог с тобой!

Рисунок Н. Кузьмина

Однако ты более того удивился бы, кабы посмотрел, каковы сокровища внутри моих морских посудин... Особенно в тех, что стоят у нас в Нарве. Видишь: мы ничего не скрываем от вас, так поведай же и ты нам: правда ли, что у твоей королевы, моей любезной сестры, лучший флот в мире?

— Правда, ваше величество, — с явным самодовольством ответил посол.

— Не скрой от нас, добрый человек: чем же он отличается от моего?

— Силой и величиной: наши корабли могут пробиться в разрез волнам через Великий океан и бурные моря.

Иван Васильевич задумался, мрачным взглядом обвёл своих вельмож, слушающих ли они внимательно беседу с чужеземцем. Кое-кто дремлет, кое-кто, выпучив глаза, бессмысленно смотрит на него, на царя, а иные сидят «с пустошиным подобострастием». Он перевёл взгляд на англичан:

— Как же они построены, те корабли?

— С великим искусством, ваше величество! У них острые, как ножи, кили, они плоскодонны. У них плотные и крепкие бока. Пушечное ядро едва может пробить их.

— Что ещё?

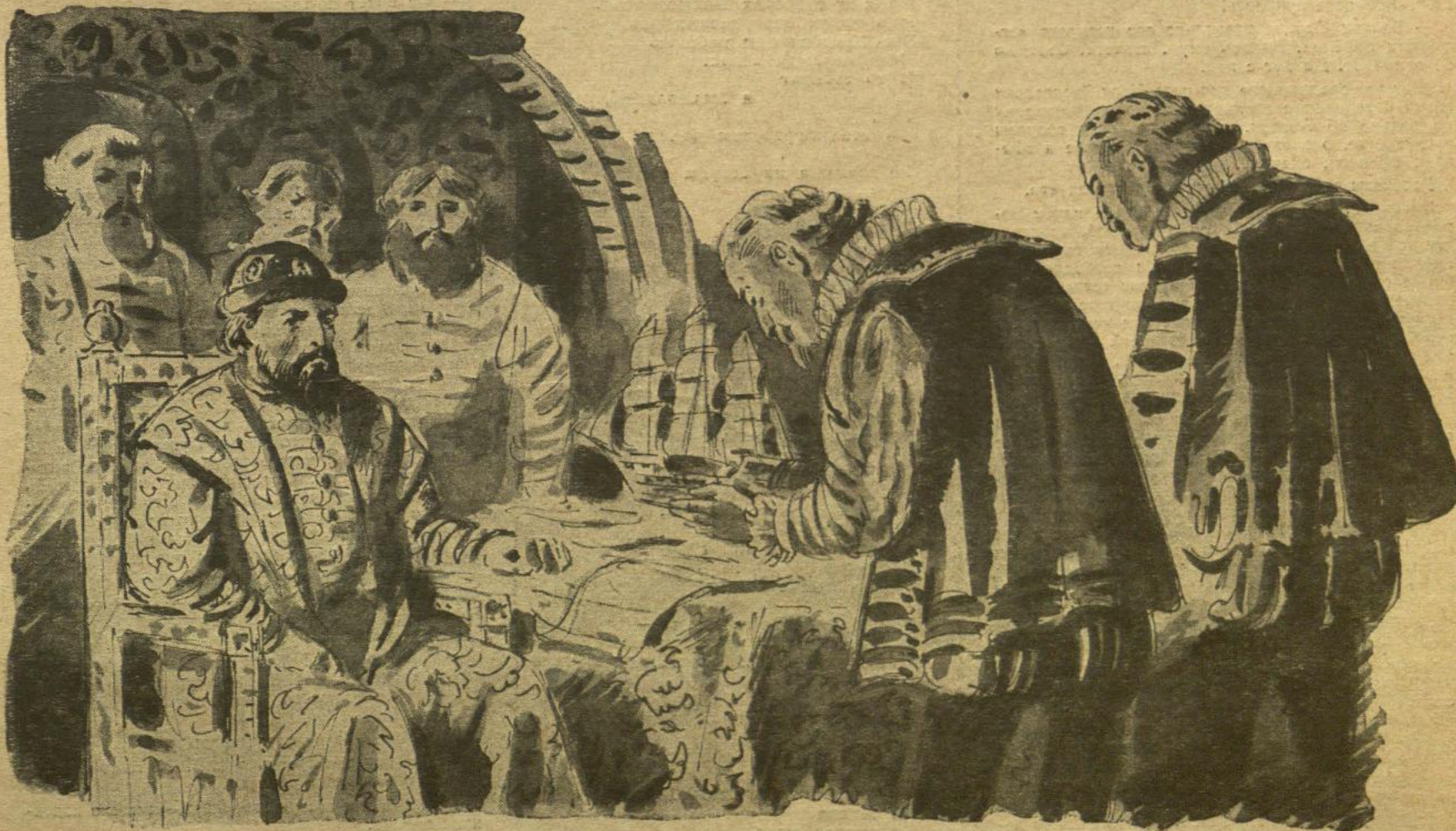
Иван Васильевич вздохнул. В глазах его я в голосе была заметна зависть.

— На каждом корабле нашем пушки и сорок медных орудий большого калибра. Немало боевых припасов. Есть мушкеты, цепные ядра, копия и другие орудия защиты.

— Пушки медные? — как бы про себя повторял Иван Васильевич и покосился на дьяка Василия Щелкалова, которому заранее приказал записывать всё, о чём он будет спрашивать англичан и что те ему будут отвечать.

Дьяк Щелкалов усердно выполнял приказ и, по обычаю, стоя, записывал на бумаге слова царя и англичанина.

— Ну, а какой народ? Смирён ли? Прилежал ли к королевской службе, украшен ли цветами благочестия? Есть ли у вас дружба меж началь-

Один из членов английского посольства вынул из мешка модель корабля и подал её Ивану Васильевичу.

никами? Не утесняют ли они во вред королеве, сестре моей, малых людей, не обижают ли их в корме?

Англичанин поднялся с места. Царь сделал жест, чтобы он снова сел.

— На английских кораблях народ хорошо обученный, послушный начальникам, и каждый — один другому брат. Может ли быть иначе, когда столько опасностей и горя в морях и океанах им приходится переносить всем вместе?

Царь медленно опять обвёл хмурым взглядом своих князей и бояр. («Слава богу, Фуников про-снулся!»)

— На английских кораблях, — продолжал посол, — всего вдоволь. И никто не обижает малых людей, матросов и юнг. Таких, которые воруют у своих товарищей — какой бы начальник ни был, — у нас казнят... Они оскорбляют всю нацию! Иван Васильевич одобрительно кивнул головой: — Вижу, честный ты слуга своего царства. А много ли таких кораблей у твоей королевы, что ты поведал нам?

— Сорок, ваше величество!

— Ну, спасибо тебе, добрый слуга королевы, сестры моей! Побывай завтра у нас, в Посольском приказе, Дело до тебя есть.

Разъезжаясь по домам, бояре ворчали: попусту, мол, государь с нехристями-иноземцами беседу ведёт. Грешно русскому человеку со всякими чужеземцами дружить.

Челядник возвращался домой в одном возке с Фуниковым.

— Негоже, боярин, спать, когда сам говорит, — укоризненно сказал он Фуникову.

— Вздремнул я... скушно!

— Смотрел он на тебя. Приметил... Поостерегись!

— Бог с ним! — зевнул Фуников. — Ближе горе — меньше слёз. Ничего! За правого бог и люди!

— Когда же царь поведёт войско-то? Заждался Курбский. Заждались и новгородцы. Чего он медлит?

— Видать, сердце его чует беду, — нараспев зевнул Фуников и с усердием почесал под боро-дой. — А покуда она что сотворит в Нарве! Будто всяких языков народы набились в корабли, чтоб в море плыть.

— Всё нам наперекор... всё на зло нам, прости, господи! Православные мы люди, душа не терпит того бесчестия.

— Всё вверх дном, Петрович! Се дни курица и та фурится! Задор, сам знаешь, силы не спрашивает. Всё перевернулось!

— Боярин Овчина правильно его называет «аглицким царём»... Далась ему Лизавета! Сестрою её величает. Да бог с ней!

...В утро следующего дня царь Иван Васильевич снова беседовал с англичанами. Расспрашивал их не только об Англии, но и задавал им вопросы о богатстве, о военно-морской мощи, вере и обычаях франков, скандинавов, испанцев.

Рассказы англичан сильно интересовали его.

Здесь, в Посольской избе, беседа с царём по-правилась англичанам более вчерашней, происхо-дившей в пышной обстановке царского дворца. И царь как будто чувствовал себя свободнее на-едине с иноземцами, нежели в присутствии сонма надутых, чопорных бояр. Дьяки, почтительно сто-явшие вдоль стен, также принимали участие в бе-седе, и некоторые из них выполняли обязанности толмачей. Здесь были: Висковатый, Андрей Ва-сильевич, Писемский, Совин, оба Щелкаловы, Коламеты, Алёхин и многие другие.

От англичан не укрылось и то, что царь Иван с некоторыми дьяками держится проще, чем с бо-ярами, милостиво улыбается в ответ на их слова. И вообще царь показался англичанам совсем дру-гим, чем во дворце. Он попросил английского посла письменно изложить ему то, что он знает о флоте английской королевы и о флотах иных стран. Посол ответил, что рад исполнить это и будет счастлив представить государю завтра же свою докладную записку об этом, а теперь просит разрешить людям королевы поднять его величе-ству последний образец английского корабля, точно изображающий натуральный корабль.

Один из членов английского посольства вынул из чехла модель корабля и подал её Ивану Ва-сильевичу в собственные его руки.

Маленький корабль был хорошо выточен из букового дерева, разрисован красками, оборудован снастями, распущенными парусами, флагами, разло-женными пушками и другими военными принад-лежностями.

— Этот подарок поручили передать вашему ве-личеству знатные королевские люди. Они благо-дарны вам за мудрую дружбу с Англией.

Иван Васильевич приподнялся и ответил анг-

личанам глубоким поясным поклоном. Он долго, с любопытством рассматривал корабль, расспра-шивал о значении той или иной его части.

По окончании беседы царь Иван подозвал к се-бе дьяка Андрея Васильева:

— Одарите мехами и конями добрых рыцарей королевы Елизаветы. Опись покажи мне.

И добавил тихо:

— Нерадивы стали дьяки у тебя к царской службе. Наказать надо! Живут праздно.

Васильев не осмелился ничего ответить в своё оправдание, боясь вызвать у царя гнев, но подумал: «Сукин сын Вяземский наболтал! Постоянно суётся в посольские дела!»

Царь сказал, чтобы дьяки уделяли больше вни-мания иностранцам:

— Мой отец, в бозе почивший великий государь Василий Иванович, запрещал чужеземцам бывать в нашем царстве и ездить далее на восток... Бог мне простит мою слабость. Не потехи ради пускаю в свою землю чужеземцев. Мои владения открыты им. Помните! Бог простит мне и то, что держу иных у себя силой. Судят меня бояре и прочие. Скажу им: «Не сокрушайтесь — за всё ответит богу грешный царь!»

* * *

Окружённый дьяками, сопровождаемый Малю-тою Скуратовым и стрелецкою стражею, опираясь на посох, царь неторопливо пошёл во дворец.

КИЕВ

Семён Гудзенко

У нас окопное терпенье —
Мы всё смогли перетерпеть.

И осень звонкую, как медь,
И город в зарослях сирени,
Оставив на краю земли,
За разбомблённой переправой,
В плену за проволокой ржавой,
С боями на восток ушли.

Но и в сугробах Подмоскovie,
И в топях белорусских рек
Был Киев первую любовью
Незабываемой вовек.
И во стократ

я был влюблённый

Там,
в сталинградском далеке.

... Царапина на старом клёне,
Казалось,
На моей руке,
Повешенный
был кровным братом,
Расстрелянный —
родным отцом.

Был путь один:
придти солдатом
И двери отворить штыком.

Я по дорогам и сугробам
Шёл ночью, не смыкая глаз.
Я клялся верностью до гроба. —
Без гроба хоронили нас!

Мы снова в Киеве,
дождями
Промытом до голубизны.
И кажется,
каштаны с нами
Весенние
пришли с войны.

У нас окопное терпенье —
Мы всё смогли перетерпеть:
И отступление и смерть.
Чтоб снова
в зарослях сирени
Малиновкам до ночи петь.
Чтоб снова
молодым влюблённым
У тополя рассвет встречать.
Чтоб киевлянам запалённым
Из Киева
писала мать.

Вернувшись в свои покои, Иван Васильевич при-казал постельничьему передать поклон матушке-государыне.

Мария Темрюковна пришла, приветствовала ца-ря; он ответил ей таким же приветствием. После этого подвёл её к столу и показал корабль, по-даренный английским послом.

Царица залюбовалась им; ей очень понравилась отделка корабля, но она сказала, что хорошо бы прикрепить к мачте московский герб — теперь это уже наш корабль.

Царю понравился совет супруги. Он велел слу-гам немедленно сыскать на митрополичьем дворе новгородского богомаза Марушу Нефедьева и при-вести его во дворец.

— Вот бы мне такое судно! Поехали бы мы с тобой за море, к сестре нашей Елизавете, в аглицкую землю. Посадил бы я тебя, государыня, да чад наших, и, помолясь богу, тронулись бы мы в путь...

Мария Темрюковна уже не первый раз слышала о желании царя поехать в ту землю, и он ведь знает, что ей не нравится это, а, словно нарочно, повторяет одно и то же. Царь по молчанию и скорбно опущенному взгляду угадал её недо-вольство:

— Ну, не сердись, бог с тобой, голубица моя! Можно ли царю отъезжать из своей земли? На один день мне из Москвы нельзя отлучаться.

Пришёл иконописец Маруша Нефедьев, упал в ноги царю.

Иван Васильевич велел ему подняться и слу-шать его. Он приказал Маруше нарисовать ма-ленькие вымпелы с двуглавым орлом:

— Поторопись! Живой!

Маруша бросился опометью бежать и вскоре при-нёс вымпелы с московским гербом.

Иван Васильевич осторожно прикрепил их к мо-дели и глазами, полными восхищения, долго лю-бовался кораблём.

— Закажу я такие же корабли в Англии.

И, немного подумав, громко сказал, взглянув на жену:

— Нет. Будем делать у нас свои... на студёном море, в Архангельске. Самим надо учиться. При-казал я там поставить корабельное пристанище.

Мария Темрюковна сказала сердито:

— Не будет по-твоему.

— Что так, государыня?

— Бояре не захотят!

Лицо царя помрачнело, глаза его заблестели гневом.

— Заставлю! — тихо, но грозно проговорил он.

Мария Темрюковна недоверчиво покачала голо-вою:

— По силам ли тебе, батюшка государь?

Иван Васильевич, немного подумав, сказал:

— Сильны они, государыня, воистину сильны! Однако не теряй веры! Служилые помогут. У меня одна невзгода, у них другая. И царь и ма-лые служилые люди в обиде на вотчинных вла-дык: изобидели они нас. В приказах моих и в войске народ исхудал, ропщет. К делу охоту теряет. Добро бы невзгоды его были от скудости земельных угодий. Мало ли у нас земли? Кня-жата да бояре на землю распластались, служилым людям уж совсем тесно стало. В приказы ходят, приказами живут, аужду в них имут, а людей приказных ни во что ставят. Нужда охоту отби-вает к работе. И малую толику не горазды вель-можи уделить им. Сам бог велит царю согреть щедротами своими малых сих. Кто же позабо-тится о них. Кто наложит руку на вотчины ве-ликие, oprичь государя? Воинники тоже!.. оборо-няют землю, а земли мало кто имеет.

— Завистливым они тебя обзывают, злобою ве-ликою пышат. Берегись, батюшка Иван Василье-вич!

— Не все!

— Все, государь! Кому же в ум придёт, чтоб землю свою отдавать? Кабы у отца моего кто зем-лю посмел отнять, он убил бы того, проклял бы того навеки!

Иван Васильевич задумался:

— Да, нелегко терять землю! Нелегко расста-ваться с родовыми уделами.

— О том я и говорю, государь, — тяжело вздох-нула царица.

— Но идти вспять не благословил меня гос-подь. До смерти буду идти тем путём! Бог по-может мне!

ЗА РУБЕЖОМ

ПОД СУД ЗА НЕЯВКУ НА ДОКЛАД

Гитлеровские ставленники окружены в Голландии, как и в других оккупированных странах, всеобщим презрением.

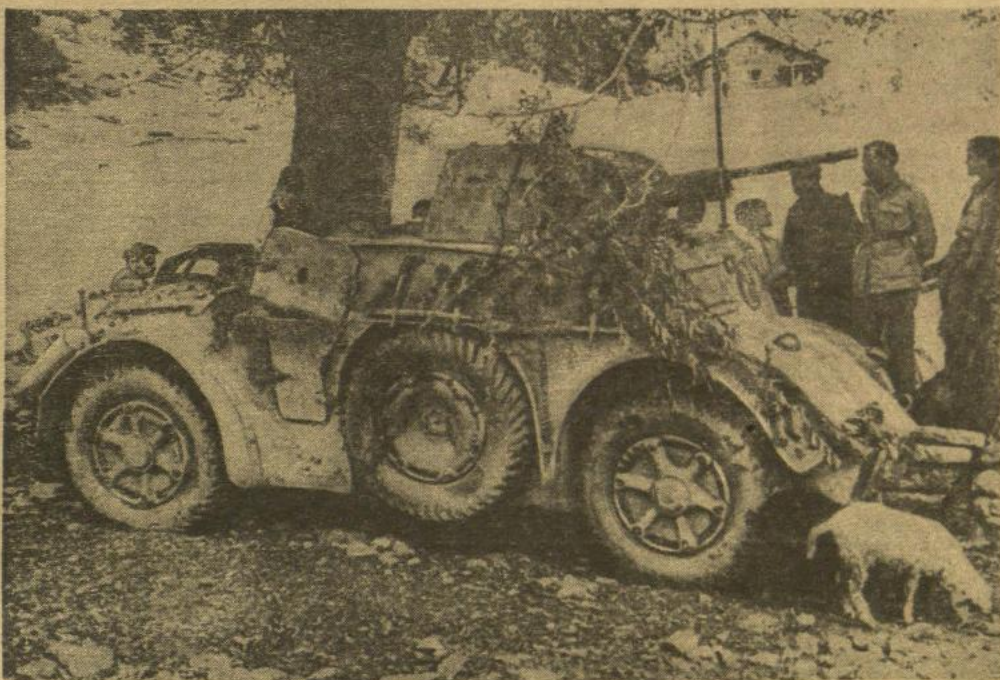
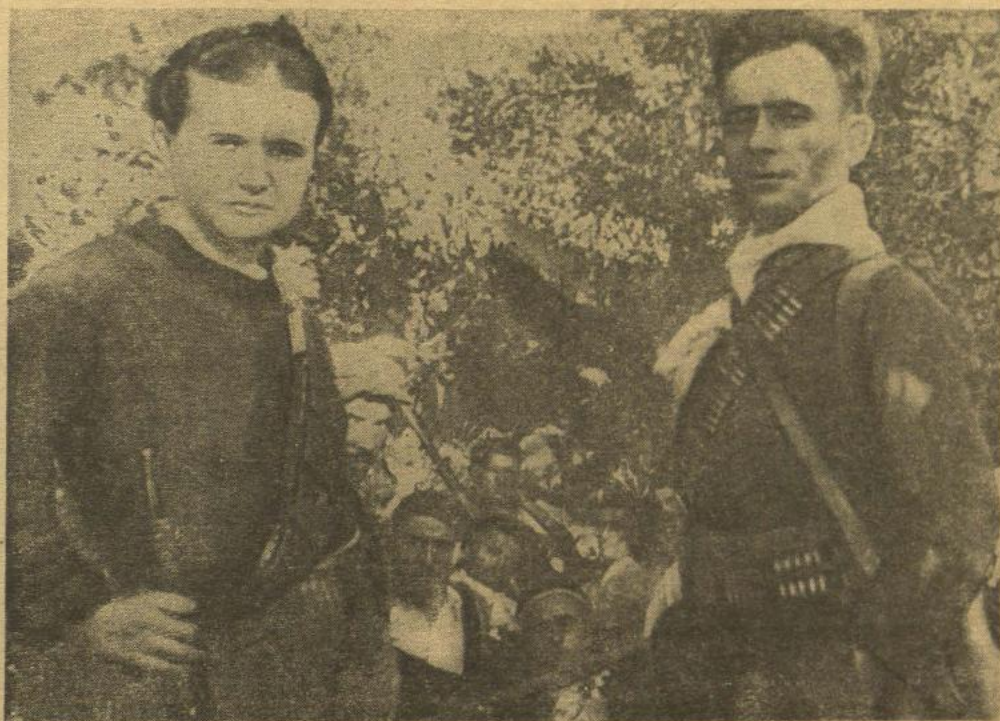
В небольшом городке Генгеле, в юговосточной Голландии, произошёл такой случай. Служащие местной городской управы получили «приглашение» от городского головы явиться на инструктивный доклад о методах работы. Речь в этом «докладе» должна была идти о приспособлении городского хозяйства к требованиям и нуждам немецкой комендатуры.

Служащие проявили полное единодушие: «докладчик» увидел перед собой пустой зал. Разгневанный провинциальный квислинг отдал их всех под суд за неявку. 11 человек были приговорены к тюремному заключению, причём, как пишет газета оккупантов «Дейче цейтунг из Нидерланден», приговор мотивировался тем, что данный случай — не первый, а поэтому в дальнейшем неявка будет караться ещё строже.

Главарь голландских гитлеровцев, характеризуя настроение населения, заявил, по свидетельству той же газеты, что политика «сотрудничества» с Германией встречает «пассивность, саботаж и укрывательство».

ПРЕЙСКУРАНТ ГОЛОДА

Когда-то греческая драхма стоила, как и франк, 37,5 копейки. В период между первой и второй мировой войнами она обесценилась в несколько раз. Но три года немецкой оккупации, три года разорения и выкачивания из страны продовольствия и сырья, совершенно обесценили греческие деньги и подтвердили аксиому: фашисты — это голод.

Десятки тысяч партизан сражаются в Греции против немецких и болгарских оккупантов. В рядах народных мстителей почётное место занимают греческие патриоты. Суровая решимость написана на лице этой гречанки (верхний снимок), руководящей отрядом партизан.

На нижнем снимке: вражеская бронемашина, захваченная греческими патриотами.

Наглядным подтверждением этому служат нынешние рыночные цены в Греции, приводимые швейцарской газетой «Бунд»: килограмм хлеба стоит 120 тысяч драхм, мясо — 400 тысяч, масло — 1 миллион, сыр — 400 тысяч, картофель — 100 тысяч. Даже килограмм маслин, бывших ранее одной из основных сельскохозяйственных культур в Греции, стоит 600 тысяч драхм!

Таков гитлеровский преискурант голода в странах, где установлен немцами «новый порядок».

«БРАЧНЫЕ КОНТОРЫ»

Судя по сообщению главной гитлеровской газеты «Фелькшшер беобахтер», сводничеству, как одной из отраслей фашистской «культуры», уделяется теперь в Германии особое внимание. Оно, так сказать, поднято на государственную высоту.

В Дрездене и Кельне созданы «брачные конторы». В задачу этих учреждений входит «установление связи между молодыми людьми, желающими вступить в брак». Связь устанавливается заочная — по переписке. Каждый Фриц и каждая Гретхен, желающие сойтись брачными узами, обращаются в бюро по переписке с представлением заполненных анкет, фотокарточек, медицинского свидетельства.

«Брачные конторы», — заявляет газета, — гарантируют, что претенденты обладают здоровой наследственностью и безупречны с расовой точки зрения.

Одно только обстоятельство затрудняет деятельность фашистских «брачных контор»: женихов в Германии становится всё меньше. Миллионы клиентов напла себе могилы на полях битв, а «фюрер» уже призывает в армию подростков рождения 1927—1929 годов.

ИЗ ПРОШЛОГО

ПЕРВАЯ КАРТА РОССИИ

Первая русская географическая карта была составлена, по отдельным старинным чертежам, сыном Бориса Годунова — царевичем Фёдором. Об этом упоминает Пушкин в своей знаменитой драме «Борис Годунов». В ней приводится следующий диалог между царём Борисом и царевичем Фёдором. «А ты, мой сын, чем занят? Это что?» — спрашивает царь сына. Царевич отвечает:

«Чертеж земли Московской, наше царство

Из края в край. Вот видишь: тут Москва,

Тут Новгород, тут Астрахань. Вот море.

Вот пермские дремучие леса. А вот Сибирь...»

— А это что такое

Узором здесь вьется? —

— Это Волга».

В 1614 году начерченная Фёдором карта была напечатана в Амстердаме. На карте полностью и подробно изображена тогдашняя Русь. По углам

карты украшения: русский старинный герб и посвящение царю Михаилу Фёдоровичу, план Москвы, изображения трёх русских «москвитов», рисунки кораблей, лесов, гор и башен.

До карты царевича Фёдора ещё при Иване Грозном делались попытки составить карту Руси. Иван Грозный даже издал указ о собирании нужных материалов и сведений для составления карты. Сохранились старинные книги с объяснениями к «Большому чертежу земли Московской», но самого чертежа нет.

КНИГИ ПЕТРОВСКИХ ВРЕМЕН

До Петра I книги в Москве печатались древнеславянским церковным шрифтом (кириллицей). По его приказу был отлит новый шрифт, получивший название «гражданского». Новым шрифтом было указано печатать все русские книги научного, светского и мирского содержания. Древнеславянский шрифт остался только для церковных книг.

Первой книгой, напечатанной «новоустановившимися» была «Геометрия», изданная в 1708 году. Она носила следующие названия: «Геометрия, Славенский землемерие». Книга была издана красиво и тщательно. В ней было много рисунков и чертежей.

Пётр внимательно следил за выпуском книг, требовал красоты, тщательности и аккуратности издания, хорошего исполнения гравюр и чертежей. Он даже обращал внимание на переплёт. В письме к Мусину-Пушкину (1709 год) он писал: «Нынешней присылки переплёт очень дурён, а паче всего дурён от того, что в корене гораздо узко вяжет, от чего книги тарахтятся и надлежит гораздо слабко и просторно в корене делать, таков и в купорштриксе знать, что свершено не гораздо чисто».

Книги петровской эпохи, отпечатанные новым, гражданским шрифтом, сохранились в небольшом количестве. Они являются большой библиографической редкостью.

В 1710 году был составлен проект новой русской азбуки «с изображением древних и новых письмен славянских, печатных и рукописных». Пётр просмотрел проект, исправил его, вычеркнув совсем три буквы и перечеркнув все славянские. На проекте он указал: «Сими литеры печатать исторические и мануфактурные книги, а которые подчеркнуты, тех в выписанных книгах не употреблять». С тех пор гражданский шрифт 1710 года постепенно заменил первоначальный, 1708 года.

СПОРТ

РЕКОРДЫ ПУГАЧЕВСКОГО

Сорок лет тому назад одно из достопримечательностей старой Москвы — Ходынское поле — представляло ровное, пустое место. Часть обширной территории москвичи использовали для воскресных гуляний. В один из таких дней на кольцевой пешеходной дорожке появились бегуны. Это было первое в Москве легкоатлетическое соревнование. Чтобы привлечь публику на столь необыкновенные состязания людей, проводились матчи бегунов со... всадниками.

Когда лёгкая атлетика получила права гражданства и поединки легкоатлетических спортсменов перенесли на беговую дорожку, пальмы первенства в коротких и средних дистанциях были у петербургских бегунов. В 1910 году москвичи владели только одним рекордом — на длинную дистанцию в 5 тысяч метров (Н. Харьков 17 минут 37 секунд); четыре рекорда страны на 100, 400, 800 и 1500 метров были у петербуржцев. Особенно большая разница между московскими и петербургскими рекордами была на дистанцию 1500 метров.

Лучший московский бегун на среднюю дистанцию В. Домбровский — председатель общества «Московский кружок любителей спорта» — имел время на полтора километра 4 минуты 48 секунд (1910 год). Результат был показан на травяной дорожке усадьбы Петровско-Разумовское; арен-

Весь свой выходной день москвичи-яхтсмены провели на воде. Наступил вечер. Яхты легко скользят по заливу Химкинского водохранилища, перерезая сверкающую лунную дорожку.

Фото Е. Тиханова (ТАСС)

дуемая дача заменяла обществу стадион. В Петербурге Стендер на настоящей легкоатлетической дорожке пробежал это расстояние на 19 секунд лучше.

Вскоре всероссийским рекордом на 1500 метров владели спортсмены из Ревеля, известный в то время бегун Виллемсон. Он показал на первенстве России время 4 минуты 15 секунд. Мировой рекорд в то время был выше русского на 20 секунд.

Результат миттельштрекского бега у нас стал быстро приближаться к международному классу,

когда в 1928 году в Москве был отстроен в Петровском парке стадион «Динамо». С этого времени рекорды в легкоатлетическом спорте на всей дистанции бега перекочевали в Москву.

На первой Всесоюзной спартакиаде 1928 года в числе 7125 участников 36 национальностей был красноармеец Николай Денисов. Длинноногий сухотарный московский спортсмен обыграл в соревновании на 1500 метров знаменитого финского бегуна Исохулу, ставшего впоследствии мировым рекордсменом. Денисов пробежал полтора километра за 4 минуты 8,8 секунды. Ре-

зультат победителя Амстердамской олимпиады в том же году составлял 3 минуты 53,2 секунды. Разница между нашим и зарубежным временем сократилась до 15 секунд.

На беговой дорожке московского стадиона «Динамо» рекорд на 1500 метров улучшался много раз. Советские бегуны состязались с зарубежными знаменитостями. Ровно десять лет назад к нам приезжали мировые рекордсмены — парижанин Лядумег, обладатель самого красивого стиля бега, финский чемпион Пурье, француз обыграл нашего Денисова; финского бегуна

развлекали братья Знаменские.

Серафим Знаменский, а за ним его старший брат Георгий поочередно обладали рекордом на 1500 метров. Затем рекордсменом средних дистанций стал Александр Пугачевский. Один за другим он побил рекорды на 800, 1000, 1500 и 2000 метров. Для этого ему пришлось выдержать сильнейшую конкуренцию нескольких чемпионов: блестящего мастера на 800 и 1000 метров Максимова, талантливого бегуна на 1500 метров Пржевальского и рекордсменов на 1500 и 2000 метров братьев Знаменских. Пугачевский обыгрывал их вместе и поодиночке.

В прошлом году Пугачевский на тренировке пробежал 1500 метров за 3 минуты 53,4 секунды, ровно на 1 секунду лучше своего прежнего рекорда. Но результат не был засчитан, так как был показан на прикидочной тренировке. В конце сезона рекордсмен прошёл дистанцию по всем судейским правилам и показал результат 3 минуты 54,2 секунды.

Десять месяцев Пугачевский готовился к новому рекорду. Зимой он участвовал в кроссе по снегу, весной был победителем профсоюзного комсомольского кросса. В июне 1944 года на открытии летнего сезона на стадионе «Динамо» он установил новый всесоюзный рекорд на 1500 метров. Дистанция была пройдена за 3 минуты 53,2 секунды.

До мирового рекорда осталось 7,2 секунды.

Платон ИПОЛИТОВ, заслуженный мастер спорта.

НАУКА И ТЕХНИКА

ЛИЦО ЗЕМЛИ

Путешественники, чьи имена хранят историю, привозили домой чудесные рассказы о городах, сверкавших алмазами и золотом в далёких чёрных странах. Эта «сказочная география» нередко была причиной снаряжения экспедиций, стремившихся овладеть богатствами, лежащими прямо на улицах. Теперь сокровища земли отыскиваются другими людьми и совсем иными способами: топиками приборами исследуются малейшие признаки и едва уловимые намёки на присутствие полезных ископаемых. Лаборатория геосимических проблем Академии наук СССР имени академика В. И. Вернадского разработала, например, интереснейший метод георазведки при помощи изучения растительности. В каждом растении есть незначительные доли различных металлов, растворённых в земле. Но если в почве имеется избыток какого-нибудь вещества, это отражается и на растении. Речь идёт о таких количествах элементов, что обнаруживать их и

правильно оценить полученный результат можно только после сложных исследований. Так открываются залежи никеля, меди, редкого элемента селена и многих других веществ. Присутствие селена резко отражается на всём внешнем виде растения: оно становится «хатым, уродливым».

Георазведчик, изучающий растительность, как показатель содержания в почве тех или других ценных элементов, должен знать, в каких именно частях растений надо ожидать скопления металлов и других веществ, какие условия благоприятствуют «высасыванию» их растением. Очень важно, конечно, уметь определять скопление этих элементов уже по окраске растений.

Такое искусство позволяет для георазведки пользоваться самолётом.

Имя академика В. И. Вернадского тесно связано с поисками ванадия на Керченском полуострове. Сейчас лаборатория, руководимая им, обнаружила, что в золе некоторых наших

нефтей и асфальтов содержится до 30% ванадия. Ванадиевая сталь вязка и в то же время твёрда. Она применяется для изготовления ответственных деталей, работающих в особенно тяжёлых условиях: из неё делают автомобильные оси, валы самолётов и т. п.

Одним из самых «неуловимых» металлов является кобальт. Науке до сих пор неизвестны его пути. Он выдаёт себя только очень красивой окраской почвы — недаром с незапамятных времён кобальтом пользовались для получения лучших красок для керамики. Кобальт определяет качество новых магнитных сплавов, он служит для получения сверхтвёрдых сталей, и советские георазведчики не успокоились, пока не обнаружили, что этот редкий элемент имеется у нас в достаточных количествах, хотя и в очень своеобразной форме: пылью кобальта «припудрены» некоторые другие минералы, она въедается в них.

Инженер А. Морозов

Почему мы так говорим

СМОРОЗИЛ

Слово «сморозил» обычно употребляется в случае, если человек сказал что-нибудь несуразное, глупое. Произшло оно не от слова «мороз», а от древнегреческого «морос», что значит глупый. Слово «сморозил», повидимому, возникло из словесной шутки, распространённой среди учащихся классических гимназий и духовных семинарий, в которых обучали древнегреческому языку.

ВО ВСЮ ИВАНОВСКУЮ

Существуют два объяснения этого выражения; оба имеют историческое происхождение и относятся к эпохе допетровской Руси. В те времена колокольным набатом население оповещали о каком-нибудь важном событии или бедствии. Обычно колокольный собор Ивана Великого молчала. Но когда начинали звонить во все ивановские колокола, как гово-

рили, «во всю Ивановскую», то этот звон извещал жителей Москвы о каком-нибудь исключительном, выдающемся событии.

Другое объяснение этого выражения связано с громким обнародованием царских указов на шумной и многолюдной Ивановской площади в Москве. Для того чтобы всем было слышно, дьякам, зачитывавшим указы, приходилось кричать на всю площадь.

Теперь слова «во всю Ивановскую» употребляются для характеристики действий или поступков, совершаемых со всей силой, без всякого удержу.

ПИКОВЫЙ ИНТЕРЕС

Во многих карточных играх пики считаются самой младшей, низшей мастью. Играющий «на пиках» зачитывает себе при выигрыше небольшое число очков. Отсюда и пошло выражение «пиковый интерес», то есть полное отсутствие интереса.

Под редакцией мастера
Н. Зубарёва

Помещаемая ниже партия, сыгранная в финале XIII первенства СССР, премирована как одна из трёх лучших партий турнира. Две другие премии получили: Ботвинник за партию со Смысловым и Макогонов за партию с Равинским.

Партия № 17

Защита Нимцовича

Котов (белые)
1. d2 — d4
2. c2 — c4
3. Kb1 — c3
4. e2 — e3
5. Cf1 — d3
6. a2 — a3
7. b2 — c3

Лиленталь (чёрные)
Kg8 — f6
e7 — e6
Cf8 — b4
0—0
d7 — d5
Cb4 : c3+
e6 — e5

Интересная попытка освоить свою игру, которая очень тонко опровергается белыми.

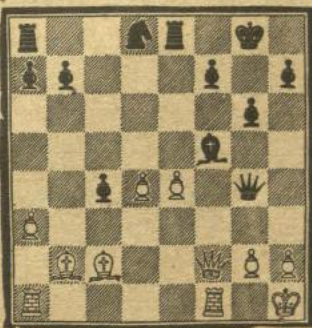
8. Kgl — e2!
На 8 de чёрные с выгодой могли ответить dc и т. д.

8. e5 — e4
9. Cd3 — c2
10. Ke2 — g3
11. 0—0
12. f2 — f3
13. c3 : d4
14. Fd1 : f3

Вот итог: белые фигуры занимают прекрасные атакующие позиции, а лишняя пешка чёрных скажется ещё не скоро.

14. Fd8 — d5
15. Ff3 — f4
16. Ccl — b2

17. Ff4 — h4
18. Kg3 : h5
19. Fh4 — f6
20. e3 — e4
21. Ff6 — f4
22. Kpg1 — h1
Нельзя сразу 22... d5 из-за Fb6+
22. ... Fe6 — g4
23. Ff4 — f2 Cc8 — f5?!

В плохом положении. Чёрные пытаются распастись путём тактического выпада. Белые не могут взять слона ввиду ответа 24... Le2. Нельзя также сыграть 24. Cdl из-за F : e4. Однако у белых имеется тихий ход.

24. h2 — h3!!
после которого чёрные должны поплатиться фигурой.

24. ... Fg4 — h5
25. Cc2 — d1
26. e4 : f5
27. Ff2 — h4
28. f5 : g6
29. Cb2 — c1
30. Fh4 — f6

Белые точно ведут заключительную атаку.

30. ... Le8 — e6
31. Ff6 — f2
32. Cdl — b3
33. Ccl — g5. Чёрные сдались.

ПРОЖЕКТОР — РУССКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ

Гениальный русский изобретатель Кулибин, живший в XVIII веке, построил фонарь необычайной силы, являющийся прототипом современных прожекторов. Кулибин рассуждал так: если свечу поставить перед зеркалом, то увидишь свечу и её отражение. Свет получится почти вдвое сильнее. «Почти» потому, что отражение пламени тусклее, чем самое пламя.

Можно взять два зеркала и установить их так, чтобы видны были два отражения, тогда сила света увеличится в три раза.

Кулибин взял пятьсот маленьких зеркал и расположил их по вогнутой поверхности. Вокруг одинокой свечи в пятистах зеркалах трепетало отражённое пламя. Секрет необычайной силы света фонаря заключался в том, что свет не расходился назад и по сторонам, а был собран в пучок, ярко освещающий узкий участок площади прямо перед отражателем.

Кулибин предназначал свой фонарь главным образом для практических целей. Он делал фонари различной величины и силы для больших мастерских, кораблей, шлюпок, карет.

Кулибинский фонарь ярко освещал Английскую набережную в Петербурге и тем-

ные переходы царскосельского дворца.

В 1779 году Кулибин демонстрировал свой фонарь императрице Екатерине II, осветив галерею в 50 сажен посредством всего лишь одной свечи.

Знаменитый русский поэт Державин посвятил кулибинскому фонарю специальную басню «Фонари», где с замечательной для поэтического произведения технической точностью описал действие фонаря.

Составной отражатель кулибинского фонаря (так называемый фасеточный отражатель) был прототипом вогнутых зеркал современных прожекторов.

СКОЛЬКО СТОИТ ДНЕВНОЙ СВЕТ

Многие думают, что только электрический свет имеет стоимость, а дневной свет, струящийся в окна, обходится нам бесплатно. Это не так.

Здания с окнами, фонарями в потолках обходятся в постройке дороже, чем здания без светозных проёмов. Уже это одно как бы составляет стоимость дневного освещения.

Но главное — не в этом. Наблюдения показали, что такие здания, как театры, кино (постройки без окон), теряют значительно меньше тепла, чем здания с окнами. Значит, для обогрева до-

мов с окнами, потребуется топлива больше, чем для обогрева домов без световых проёмов. Причём расход будет тем ощутительнее, чем холоднее климат.

Если теперь мы сложим эти дополнительные расходы с затратами на устройство окон и будем считать всё это стоимостью дневного света, то окажется, что дневной свет в холодном климате стоит на 25—50% дороже электрического.

СЛУЧАЙ БЛИЗ НИЦЦЫ

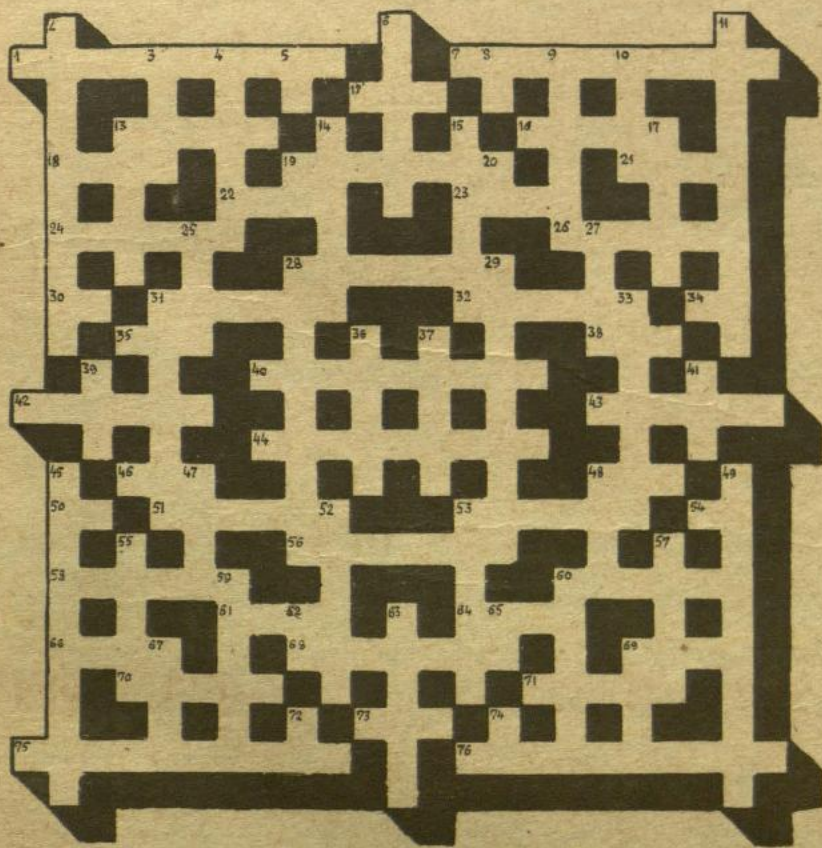
Швейцарская газета «Журнал де Женев» сообщает про случай, имевший место около Ниццы.

Однажды ночью врача вызвали к больному в одну из близжайших к Ницце деревень. Когда он возвращался домой, два немецких офицера остановили его машину. Они предложили ему выйти из машины, заявив, что она реквизирована для военных надобностей. На следующее утро доктор получил письмо: ему предлагалось явиться в один из гаражей Ниццы за получением машины. И действительно машина оказалась на месте. На сиденье шофёра лежал пакет, в котором находилась записка:

«Два английских парашютиста благодарят за оказанное им вчера одолжение».

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» лейтенант Засорин А. М. (Действующая армия)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Русский композитор. 7. Правописание. 12. Судебная претензия. 13. Огнень в стеклянной промышленности. 16. Военная операция. 18. Газ. 19. Судилище в древней Греции. 21. Река в СССР. 22. Старинное построение пехоты. 23. Чувствительная ткань организма. 24. Забастовка. 26. Минерал. 28. Огонь. 30. Женское имя. 31. Металл, обладающий силой притяжения. 32. Героический крейсер. 34. Крутой берег реки. 35. Академик. 38. Остров в Индонезии. 40. Русский учёный. 42. Древний философ. 43. Русский писатель. 44. Русский поэт. 46. Лес. 48. Наплыв на ствол дерева. 50. Приток реки Камы. 51. Ценность. 53. Учёный спор. 54. Нота. 56. Цветок. 58. Химический раствор. 60. Приспособление к сабле. 61. Помещение на корабле. 64. Порт во Франции. 66. Морской рак. 68. Приправа. 69. Город в СССР. 70. Сеть. 71. Ядовитое дерево. 73. Дерево. 74. Машина для земляных работ. 76. Лекарство.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

2. Повесть Пушкина. 3. Река на Кавказе. 4. Форма народного эпоса. 5. Околошние на дне реки. 6. Вселенная. 8. Нота. 9. Музыкальный термин. 10. Часть тела. 11. Словесность. 13. Стихийное бедствие. 14. Птица. 15. Сильный испуг. 17. Единица силы тока. 19. Земельная мера. 20. Русский художник. 25. Бактерия. 27. Световое явление. 28. Название опыты. 29. Самостоятельность. 31. Русский адмирал. 33. Огнестрельное оружие. 36. Часть корабля. 37. Вооружённый конфликт. 39. Земельная мера. 41. Шифр. 45. Просветительное учреждение. 47. Кушанье. 48. Помещение в вагоне. 49. Русский композитор. 52. Запах. 53. Птица. 55. Водное пространство. 57. Город в Северной Африке. 59. Часть стихотворения. 60. Физическое явление. 62. Английский историк. 63. Обряд. 65. Провисидия. 67. Овощ. 69. Философ-идеалист. 72. Нота. 74. Часть судна.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 25—26 «ОГОНЬКА»

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Мороз. 2. Осина. 3. Кража. 4. Посол. 5. Аврал. 6. Огера. 7. Спорт. 8. Катер. 9. Капса. 10. Оскок. 11. Налет. 20. Арена. 21. Крона. 24. Лизга. 25. Икона. 27. Соона. 28. Ботва. 29. Астма. 30. Сапог. 31. Трест. 32. Аппет. 34. Кисет. 35. Орион. 36. Жатва. 39. Сушко. 40. Автор. 41. Нитка. 44. Орег. 45. Таец. 47. Арект. 48. Ивасп. 51. Есаул. 52. Трава. 56. Влоха. 57. Нагар. 59. Севко. 60. Нарыв. 61. Аскет. 62. Синус. 63. Агент. 64. Нырок. 66. Песок. 67. Грива. 68. Терем. 71. Пират. 72. Поляк. 73. Траур. 76. Рулон. 79. Просо. 80. Икота. 83. Акула. 84. Ухват. 88. Рынок. 89. Олифа. 94. Колос. 95. Торба. 96. Актив. 97. Огрех. 98. Бурак. 99. Афера. 100. Спесь. 101. Полни. 102. Азарт. 103. Оброк. 104. Театр.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Молоток. 5. Автобус. 9. Керосин. 12. Рыболов. 13. Палатка. 14. Радиоло. 15. Ремесло. 16. Самопал. 17. Желонка. 18. Реферат. 19. Загадка. 22. Лафайет. 23. Алфавит. 26. Сенатор. 27. Свобода. 30. Сметана. 33. Анекдот. 34. Каботаж. 37. Сектант. 38. Перевал. 39. Сарафан. 42. Спикат. 43. Астарта. 46. Гастриг. 49. Контакт. 50. Темнота. 53. Дружина. 54. Ветеран. 55. Оборона. 58. Каравай. 59. Станица. 62. Стелани. 65. Коврига. 66. Плакат. 69. Вторник. 70. Нюхтер. 71. Паспорт. 74. Селитер. 75. Конверт. 78. Спутник. 81. Реклама. 82. Каракум. 85. Свиристель. 86. Соломон. 87. Трактор. 90. Дубрава. 91. Платина. 92. Волдола. 93. Инвалид. 94. Кантата. 98. Барабас. 102. Акробат. 105. Кенгуру. 106. Паропоз. 107. Лаурет. 108. Радение. 109. Актриса. 110. Индейка. 111. Семинар. 112. Сигатив. 113. Корабль. 114. Трактор.

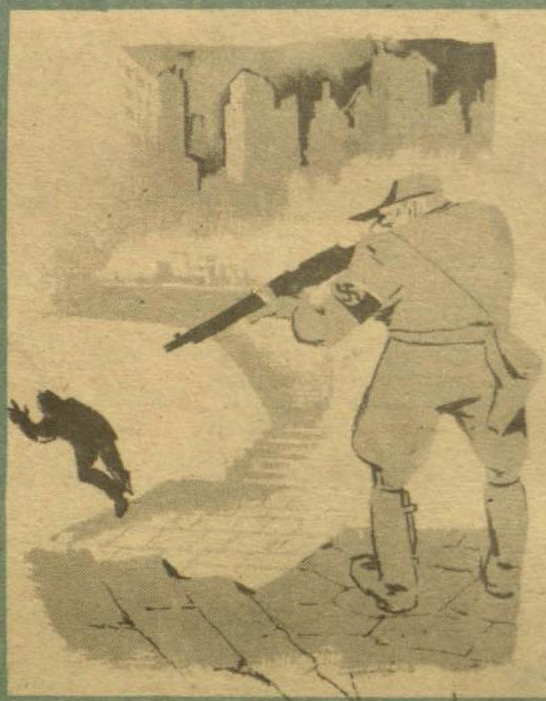
Цена 1 руб.

ГИТЛЕРОВСКИЙ «НОВЫЙ ПОРЯДОК»

Помещаем несколько рисунков художника Ж. Перахима из его серии «Новый порядок». Работы художника отображают разбойничий режим, установленный фашистами в оккупированных странах Европы.

Убийца и мародер.

На улице оккупированного города

В фашистском застенке.

«Организовал» себе ботинки.

Проклятие фашистским убийцам!